

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

ОХОТНИЦА ИЗ ИРИНТАЛА

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

**Империя И.З.М.Е.Н.
Охотница из Иринтала**

«Литнет»

2024

Мелина Б.

Империя И.З.М.Е.Н. Охотница из Иринтала / Б. Мелина —
«Литнет», 2024

Моя новая жизнь началась в лавке травницы, куда охотник принес израненную девочку. Я не похожа на местных жителей и ничего не помню о прошлом. Здесь я никому не нужна. Единственный шанс выжить и узнать правду о том, как я оказалась в Гиблом лесу, — стать ученицей лучшего охотника на тварей Иринтала. И я не подведу учителя, ведь в детском немощем теле таится сильная душа попаданки из другого мира.

*** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка! ***

В истории будет: - эльфийский гиблый лес - быт охотников на тварей - зарождение дружбы и становление героини - опасные испытания и магия - тайны прошлого - горечь предательства *** Многотомник «Империя И.З.М.Е.Н.»: 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств цикл завершен ***

Инфа о мире в блоге: Визуалы: *** Империя И.З.М.Е.Н. состоит из пяти королевств: Иллевера Зельдарин Мелисин Езеаран Неньясир

© Мелина Б., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

И зачем я только туда полезла! — возникла первая мысль, как только пришла в себя, а в глазах перестал мельтешить разноцветный калейдоскоп. — Дались мне эти антресоли, как собаке пятая нога. Два года туда не заглядывала и еще бы столько их не видеть.

— Что за шутки? — пискнул кто-то.

Эээ, то есть как, кто-то? Я. Но что с голосом? — потерла ноющую шишку на затылке. — М-да. Лететь с табуретки, да еще с моим ростом, смертельно опасный номер.

Нащупала нехорошую рану на голове. И... кровь. Да-да, ее. Иначе, почему пальцы такие красные и...

— Ааа! — завизжала, что есть сил.

А попробуйте не закричать, когда вместо родной и привычной ладони, полноватой, с натруженными мозолями, видишь детскую ручку? Маленькую, тоненькую и окровавленную?

Подскочив на месте, судорожно ощупала лицо, шею, плечи — душа ушла в пятки.

Это не я! Мамочки, что случилось? Как? Почему?

Голова взорвалась оглушительной болью. Не понравились ей резкие движения, и то, что вокруг увидела, тоже. Настолько, что ненадолго отключилось сознание. Ну, как ненадолго? Для меня прошли секунды. Страшный сон закончился, и я проснулась в своей кровати.

Или не в своей?

Бревенчатый потолок, балки, подвешенные к ним пучки сушеных трав, паучок, примостившийся в неприметной выемке между бревнами.

Это, что же? Кошмар продолжается? — медленно поднесла руки к лицу. — Очевидно, да. Это не я. Не я. Бред. Я брежу! — пришло разумное объяснение. — Последнее, что помнила, треск подломившейся ножки от табуретки, неуклюжее падение, и острую боль в затылке. — Не слабо приложилась, раз галлюцинации начались.

Надо мной склонилась женщина. Может, поблизости находилась, или только вошла, не понятно. Но ее появление только добавило волнений.

Ну, не носят у нас таких чепцов! И одежду! Даже в деревнях или... где, так и не вспомнила. Вообще, мыслительный процесс туговато давался. Вот, вроде бы знала, что намеревалась вытащить из памяти, но образы путались, и мысли будто в киселе вязли. Странно.

Незнакомка была немолода. Испещренное морщинками лицо, загорелая обветренная кожа, резковатые хищные черты, посеребренные пряди висков. Только болотного цвета глаза светились добротой и знанием.

Да-да, именно знанием и ощущением того, что этот человек не причинит вреда.

Легкая улыбка тронула сухие нити губ. Женщина сказала что-то. Я не поняла, но интонация и сам тембр голоса внушали доверие.

— Не понимаю, — из горла вырвался сухой всхлип.

Тяжеловато разговаривать, когда во рту пустыня... как ее? Название так и крутилось на языке.

Видимо, незнакомка догадалась о моих страданиях, потому что сразу поднесла к губам глиняную чашу и придержала голову, чтобы я напилась. Не воды, нет. Травяного настоя, горького, тягучего. От него по телу разлилось блаженное тепло. Не заметила даже, как сами собой закрылись глаза, и я уснула.

Спала я много. В редкие моменты бодрости пила бульоны и отвары. Ко мне приходили незнакомые люди. Разные. О чем-то расспрашивали. Наверное, пытались узнать, что произошло. Я отвечала что-то. Не помню. Со мной творились непонятные вещи.

В снах я осознавала себя взрослой женщиной, ходила на работу, готовила еду. Себе и пушистому черному зверьку, которого называла Васькой. Любила смотреть ящик с картин-

ками. Название у него такое интересное, только позабыла его. Еще нравилось ходить в высотное стеклянное здание и глазеть на красивые вещи. Иногда, очень редко, забирала их домой, отдавая взамен маленькие бумажки. Чуть ли не каждый день бывала и в другом здании, построенном из белых ровных камней. Плохое место, но я ходила, потому что только там выдавали те бумажки, на которые покупала еду в лавке рядом с домом. Странно. И имя у меня было длинное, необычное. Женщина, что ухаживала за мной, коверкала его ужасно. А я... я тоже не сумела выговорить его правильно. Пришлось смириться с тем, что теперь я Лаисса. Хотя, в памяти отложилось иное звучание. Более резкое, что ли.

— Лаисса, оше ней! — это Шалсей пришла. Как она узнавала, когда я просыпалась, оставалось только гадать.

Снова отвар? Бе-е, — это в первый раз он показался горьким, а на второй и третий — настоящей отравой.

— Тэбан сур Ангрин... — кивнула женщина в сторону входной двери.

Тэбан пришел, — из кучи незнакомых слов вычленила лишь имя.

Крепкий суровый воин навещал через день. Он садился у изголовья на сундук, в котором Шалсей хранила склянки, и подолгу смотрел на меня. Иногда что-то спрашивал. Да только, что я могла ответить? Но мужчина не сдавался, повторял одни и те же слова. Каждый раз. Ждал чего-то. Ага, вдруг сегодня я пойму ту белиберду, что регулярно слышу?

Сегодняшний визит отличался от предыдущих. Хотя бы потому, что одет Тэбан был в красную рубаху, подпоясанную кожаным поясом, неизменные кожаные штаны и новехонькие сапоги с заклепками. На груди поблескивал медальон с изображением жуткой звериной морды, пронзенной мечом.

— Камайи ассаан! — певуче протянул он, прикладывая правую руку к груди.

— Здравстье! — буркнула в ответ, и, чуть склонив голову, коснулась пальцами лба. Этому меня научила Шалсей. Так полагалось приветствовать мужчину.

Я уже приготовилась к тому, что снова будут вопросы и игра в гляделки с тяжелыми вздохами и недовольным сопением. Не угадала. Тэбан действительно повторил ритуал с восседанием на сундуке и тарабарщиной в мой адрес. И опять получил в ответ полный непонимания взгляд и тяжелый вздох. Ага, игра у нас такая. Но морщиться и сопеть на этот раз мужчина не стал, вышел из комнатки, маленькой, к слову, так, не комнатка — закуток с узкой кроватью и сундуком, и вернулся в сопровождении незнакомца. Важный тип. Так и пышет завышенным самомнением и... силой.

А вот это интересно! Я чувствовала добрую энергетику Шалсей. Женщина даже чуть светилась, если удавалось посмотреть на нее искоса, боковым зрением. Но от этого индивида веяло настоящей мощью. Показалось, что даже воздух вокруг него уплотнился. Одет мужчина был богаче, чем все, кого я раньше видела. Не считая травницы и Тэбана, троих. Я их плохо запомнила, так что и не узнаю, если увижу еще раз, но этого человека я точно не забуду. Алая мантия, на груди восьмиконечная золотая звезда, в центре которой плещется живое пламя, блеск драгоценных камней в массивных перстнях. Это то, что сразу бросилось в глаза. Ростом мужчина повыше Тэбана будет, потому и рассмотрела только то, что на уровне взгляда находилось. А вот выражение его лица, когда задрала голову вверх, заставило оцепенеть. Всем своим видом незнакомец выражал презрение, а взгляд пронизывал насквозь, препарировал, я бы сказала. Никогда не чувствовала себя настолько ничтожной.

Мужчина обменялся несколькими рублеными фразами с Тэбаном, из рук которого к нему перекочевал тугой мешочек и с тихим звяком исчез в недрах мантии. После тип подошел ко мне, ухмыльнулся и ткнул двумя пальцами в лоб.

Я закричала, выгибаясь всем телом. Меня будто бы насквозь прошила молния, мгновенно вскипятив кровь и поджарив внутренности. Удивительно, что голова, на которую пришлось воздействие, взорвалась болью последней.

Ну, что же! Выносливостью я не отличалась, поэтому отключилась моментально.

Из-за этого гада провалялась в койке еще пару дней. А ведь накануне уже пробовала вставать и самостоятельно дошла до отхожего места. Теперь же башка ломилась, как с дикого похмелья. Дошло до того, что я с жадностью глотала отвары Шалсей, чтобы хоть ненадолго забыться сном и не чувствовать эту невыносимую тянущую боль.

Мало мне ран, так еще и это!

Помимо гематомы на затылке, мое тощее тельце исполосовали царапины, как будто кошки когтями драли. Большинство из ран стараниями травницы уже затянулись. Но четыре глубоких пореза на плече останутся в виде шрамов. Быть может, они станут напоминанием, как я попала в этот мир? Вокруг все слишком чужое. Слишком. Чужая речь, люди и обычаи, одежда и вкус еды. Только в снах еще сохранялось ощущение дома, но и те приходили не каждую ночь. Забывались, стирались из памяти. А я все больше не понимала, кто такая, зачем здесь и где теперь мой дом.

— Доброе утро, Лаисса. Как себя чувствуешь? — заглянула с самого утра Шалсей. — Я вот чайку тебе заварила на травах, чтобы остаточное действие магического лечения убраться.

— Спасибо, мне уже лучше, — машинально ответила женщине и только потом поняла, что случилось.

Я. Поняла. Все! Все, что она сказала. И, самое главное, ответила!

— Как же это возможно?

— Заговорила! — обрадовалась женщина. — Ну, наконец-то! Ты, вот, что, девочка! Завтракай, а я Тэбан сура позову. Очень уж он беспокоился, переживал.

— Д-да, конечно, — кивнув Шалсей, принялась за еду.

Насчет девочки травница ничуть не соврала. Тощее тельце, угловатые формы, не успевшая сформироваться грудь. Зеркал тут не было, но на ощупь маленький нос, тонкие губы и высокий лоб. Сбившиеся в колтуны волосы блеклого белесого цвета. Руки-ноги, как спички. Ничего примечательного. Кроме того, что осознавала себя взрослой женщиной, прожившей не один десяток лет. Ну, как, осознавала? Во снах, что казались такими реальными, была именно такой. А вот ребенком себя совершенно не помнила. И это пугало. Сильно.

Тэбан и Шалсей, вероятно, знали, что произошло, и кто меня ранил. Внутри постоянно таился страх, что правда мне не понравится. И что они бросят меня одну, а самостоятельно мне не выжить. Этот же страх подсказывал, что никому нельзя рассказывать о снах. Это тайна, от которой зависит жизнь.

— Приветствую, тана Лаисса, — поздоровался вошедший Тэбан. — Шалсей сказала, тебе лучше?

— Да, верно. Спасибо за беспокойство. Вы расскажете, что произошло? Я ничего не помню.

— Вот как? — Мужчина заломил бровь вверх. — Жаль. Я надеялся, что ты расскажешь, как выжила в Иринтале — Гиблом лесу. Не каждому суру такое по силам, не то, что ребенку.

— Но я ничего не помню, — машинально коснулась раны на затылке, — совсем.

— А кто тебе ранил? Кто принес на опушку и выбросил на тропу?

Что тут скажешь? Какой иринтал? Моя жизнь началась здесь, в этом закутке, а воспоминания о прошлом... они приходили только во снах.

Пожав плечами, я тяжело вздохнула. Игра в непонятные вопросы, вздохи и недовольное сопение продолжилась. Разве что теперь я понимала, чего от меня хотят. Но от этого легче не стало.

— Простите, но я не помню.

— А имя, Лаисса? Оно твое?

— Кажется, да. Но мое звучало немного иначе. Не могу вспомнить, — тут ни капли не соврала, и гость это понял. Откуда-то я знала, что он чувствовал неправду.

— Понятно! Ну, что же, жаль. Я рассчитывал выяснить, что произошло в лесу, кто твои родители. Совершенно ясно, что ты не из местных. Отдыхай, пока, — Тэбан вышел, оставив меня в полной растерянности.

Действительно, травница и сам Тэбан сур отличались красноватым оттенком кожи, а вот я на их фоне смотрелась бледной поганкой.

Некоторое время я пялилась на дощатую дверь, за которой скрылся гость, думала над его словами, и ничего путного на ум не приходило. Я никто здесь, чужачка. Никому не нужная и бесполезная. Они ведь не обязаны заботиться обо мне. Возможно, рассчитывали, что найдутся родственники и заберут меня, компенсируют расходы. Шалсей жила скромно. Это по обстановке понятно и по небогатой одежде. Сравнить с тем же типом в мантии, так беднота полная. Разве что Тэбан сур выглядел обеспеченным. А еще надежным и сильным. Такой не даст в обиду, не станет лебезить или прогибаться под власть имущих. Он сказал, что нашел меня в лесу. Гиблом лесу, в котором вряд ли встретишь случайного человека. Значит, он из тех, кто не боится гулять в его окрестностях? Лучшего защитника мне не найти. Но захочет ли он взвалить на себя ответственность за безродную девчонку? Сомнительно. Скорее, поспешит избавиться от досадной помехи. Или нет?

Скользнув с кровати, закуталась в теплую шаль, которой травница накрывала меня по ночам, и вышла из закутка. Рядом располагался еще один, временно переоборудованный под мыльню. Очевидно, Шалсей часто оставляла больных в доме, устроив в нем что-то вроде лазарета. Саму травницу обнаружила в комнате, служившей кухней, столовой и операционной одновременно. Женщина вместе с гостем сидела за деревянным столом, покрытым белоснежной скатертью. Из расставленных на круглых подставках чашек поднимался пар, разнося по дому приятные ароматы заваренных трав. В воздухе витал сладкий запах земляничного варенья, так полюбившегося за последние дни. Но настроение не располагало к душевному чаепитию. Собеседников выдавали напряженные позы и сосредоточенные лица. Похоже, тут шел серьезный разговор.

— Она не приживется в Лежках. Сам знаешь, как тяжело здесь принимают чужаков. А она чужая. В ее жилах течет кровь эльфирских танов, заberi их души Адесс.

— Думаешь, незаконнорожденная? — Тэбан не спрашивал, утверждал. — Своих отпрысков таны берегут. Будь она законным ребенком, Леж и сам Гиблый лес уже наводнили бы отряды воинов.

— Не могу я ее оставить. Сам видел, как отреагировал староста на ее появление. Жилх собственной тени боится, а тут раненая девчонка неизвестно откуда взялась. Она мало того, что выжила в Гиблом лесу, так еще и не помнит, кто такая.

— Не на улицу же ее выкидывать? — Мужчина нахмурился. — Не по-людски это.

— А, может, к тебе, Тэбан? В Тангсур? У вас, суров, свои законы, — предложила Шалсей.

— У нас еще строже к чужакам относятся. Сама знаешь. Только охотникам и ученикам есть место на заимке. Что там ребенку делать? Строгая дисциплина и аскетизм во всем. Не вытянет она...

— Я справлюсь, — не скрываясь, зашла в комнату и с вызовом посмотрела на Тэбан сура, — только не выгоняйте. Мне некуда идти, нет родных, нет ничего, чтобы выжить в этом мире. Если вы только позволите, я готова стать ученицей.

— Ты не понимаешь, о чем просишь. — Тэбан ничуть не удивился моему появлению. А, может, и знал, что подслушиваю. — Не каждый мужчина выдержит. Крепкие парни в первый год ломаются. А ты... слабое беспомощное существо? И дня не продержишься.

— Я и тут не выживу. А так, хоть какой-то шанс, — ответила, выдержав тяжелый взгляд мужчины. — Пожалуйста, возьмите меня с собой. Клянусь, вам не придется за меня краснеть. Я не подведу.

— Что же, — излюбленный тяжелый вздох сура, — почему нет? Надо прежде уладить кое-какие формальности. Двух дней нам хватит. Как раз и свои дела завершу, а потом в Тангсур двинем, и в Леж по пути заскочим.

Оставшиеся до отъезда дни пролетели в хлопотах. С Тэбаном мы посетили торговую лавку, справив мне теплых и добротных вещей. Также закупили зерна, круп и специй. Но сначала в лавке скорняка продали шкуры, что привез с собой охотник. Еще побывали у артефакторов и зельеваров. Что там обменивал Тэбан, я не видела, но, видимо, золотых монет у моего защитника прибавилось. Потому как после в скотных рядах приобрели пару молочных коз, десяток кур-несушек и приземистого мерина.

В Лежки — деревеньку близ приграничного города Леж — Тэбан приехал на каурой лошадке, запряженной в скрипучий возок, очевидно рассчитывая закупиться товарами на ближайшую декаду. Однако моя скромная персона внесла коррективы в его планы. Тут и лишние траты, и заботы, и косые взгляды сельчан.

Леж — это не крохотное село в пять домов и переносным алтарем бога Рааду, которым оно и было до Кровавой битвы, а город с храмом, торговой площадью, постоянными дворами и представительствами нескольких гильдий. Со слов Тэбана, который охотно отвечал на многочисленные вопросы, Леж — последний населенный пункт перед Гиблыми землями. Потому и наводнили его искатели приключений, свободные охотники, ворье и всевозможный сброд. По периметру городок защищали высокие стены, а крепкие ворота, выходившие на северную сторону, охранялись не хуже сокровищницы императора. Любой, кто входил и выходил через них, проходил особую проверку. Тогда как южные и восточные ворота закрывались только на ночь и пропускали всех желающих. У суров, гильдийских охотников, подтвердившим почетное звание победой над тварями Иринтала, имелись свои привилегии. Это свободный проход через северные ворота, стабильный доход от реализации добычи и бесплатная кормежка в «Сломанном роге», лучшем трактире Лежа.

Ночевала я уже в номере Тэбана, примостившись на крышке сундука. Живность, как и телегу, мы пристроили на скотнике постоянного двора. Еду заказали в номер.

Утром я проснулась в одиночестве. На столе обнаружила кружку молока и кусок пирога с мясом. Пока я раздумывала, садиться ли есть или подождать Тэбана, в номер постучались. Подивившись тому, что изнутри дверь закрыта на засов, а охотник должен был как-то выйти, поинтересовалась, кто там. Оказалось, служанка хотела узнать, собираюсь ли я помыться и нужна ли мне бадья с горячей водой.

— Конечно! — обрадовалась предоставленной возможности. В доме Шалсей приходилось довольствоваться обтиранием да небольшим тазиком с ковшиком. В баньку, которую посещала сама травница, мне ходить запрещалось из-за плохого самочувствия.

Я как раз успела позавтракать, когда слуги сначала принесли деревянную лохань, а после натаскали шесть ведер кипятка, чтобы наполнить ее до краев. Блаженствовала я до тех пор, пока вода не остыла, а кожа не покрылась пупырышками. Спohватившись, что Тэбан может вернуться в любой момент, а я до сих пор не готова, выскочила из бадьи, промокнула влагу простынкой и наспех переоделась в обновки. И вовремя: из окошка заприметила крепкую фигуру сура, который направлялся в дом.

— Готова? — мужчина окинул меня взглядом и, видимо, остался доволен. — Тогда в путь!

Внизу, в обеденном зале принимали пищу другие постояльцы. Пока Тэбан заказывал у хозяина таверны еды в дорогу, я глазела на чужаков и не переставала удивляться. Все вокруг казалось чуждым, словно в тех картинках, что показывали по ящику из моего сна. Вот, за ближайшим столом сидели другие суры и споро работали ложками. Охотников я уже научилась различать по крепким поджарым фигурам, обветренной коже и настороженным взглядам. Будто бы даже здесь, среди людей, в центре мирного поселения им угрожала опасность. Еще

они с ног до головы обвешивались оружием. Тут и там торчали рукояти кинжалов, ножны для мечей, луки, стрелы, арбалеты и куча кожаных креплений с заклепками. У Тэбана я тоже видела нож, подвешенный к поясу, а еще арбалет, который будущий учитель приторочил вместе с поклажей к крупу лошади.

Кстати, о лошадях. Я гулко сглотнула, когда Тэбан подвел меня к купленному вчера мерину и легко закинул в седло. На миг даже голова закружилась от высоты и страха, что сваюсь с этой зверюги и расшибусь. Последнее яркое воспоминание из сна как раз связано с падением, после чего я очнулась в доме Шалсей.

Я судорожно уцепилась за выступ в седле и застыла, осознавая, что в таком положении придется провести долгий путь до Тангсура — так охотники называли заимку на границе Гиблого леса.

— Не бойся! — Мои похолодевшие ладошки накрыла теплая рука Тэбана. — Тарун — мирная животинка, не взбрыкнет и не сбросит. Считай это первым испытанием. Умение ездить верхом тебе не раз пригодится в жизни.

— Я не подведу, — прошептала еле слышно, одними губами, но сур меня понял и одобрительно кивнул. После ловко запрыгнул на каурого жеребца, перехватил у меня поводья и направил обеих лошадок к выходу.

Телегой ловко управлял мальчишка, работающий в «Сломанном роге» на подхвате. За городом к нам примкнули другие охотники, с которыми разделим оставшийся путь.

В толчее улиц, с оживленным дорожным движением, я едва ли лишняя раз вздохнула. Только ближе к окраине и северным воротам людей стало меньше, и Тэбан прибавил шаг.

— Прижми колени плотнее, — поучительно сказал сур, на собственном примере показывая правильную посадку, — и выпрямись, расправь плечи. Представь, что ты вышла на прогулку, голову чуть выше. Для первого раза неплохо, — похвалил, когда последовала совету. — Смотри вперед и вдаль, лошадь — животное умное, самостоятельно выберет дорогу. Молодец!

Я несмело улыбнулась, заслужив первую похвалу. Не так уж и страшно оказалось на самом деле, даже интересно. Вроде, как и необходимость, а с другой стороны — развлечение. Так я из странных снов никогда не каталась на лошади, там для передвижения существовали железные повозки.

Однако радость продлилась недолго. Попробуйте просидеть в седле не полчаса, а два-три-четыре, и в полной мере осознаете проблемы. С первой я столкнулась, когда Тэбан объявил привал на обед. Охотник стащил меня с седла и поставил на ноги, а вот дальше я со стоном рухнула на землю. Мышцы затекли и отказались повиноваться. А еще копчик отбила, потому что на утрамбованной дороге часто попадались ямки, и я каждую чувствовала собственной многострадальной пятой точкой.

— Еще не поздно вернуться, — заметил мои страдания Тэбан. — Уговорим Шалсей, чтобы взяла к себе в ученицы. Сильной травницей тебе не стать. Тан Робур сказал, искра в тебе есть, но она так мала, что полноценного мага не выйдет. А со старостой как-нибудь вопрос решим, не прогонит.

— Нет, я не передумаю! — сдерживая слезы, готовые брызнуть из глаз, твердо ответила охотнику. — Справлюсь!

Пока я разминала ноги и приходила в себя, суры разожгли костер, поставили котелок, в котором скоро забулькала вода. Тэбан поделился припасами, что прихватил из таверны, а у попутчиков нашлись мясные пироги и лепешки.

Тэбан управился с обедом гораздо быстрее и то небольшое время, что можно было потратить на отдых, возился с поклажей. Он переложил часть мешков на мерина и высвободил крохотный уголок на телеге.

— Спасибо! — Обняла мужчину за шею, когда тот подсаживал меня на повозку, и чмокнула в щеку.

Глава 2

В воображении я рисовала Тангсур маленьким поселением в три двора посреди леса. Реальность оказалось другой. Прежде, мы до самого заката ехали по узкой тропке среди могучих исполинов Иринтала. Сам он вырос сплошной стеной из-за очередного пригорка и поразил необъятными размерами, простираясь, насколько хватало взгляда. Где-то в сердцевине зеленого океана, словно айсберги, возвышались две одинокие голые скалы. Между ними редкими зубьями торчали обломки поменьше.

«Клыки Глирха» — так они назывались из-за схожести с клыкастой пастью глирха, самого опасного хищника. Смертоносное порождение последней войны магов, зверь обладал острыми зубами, непробиваемой шкурой, волоски которой походили на стальные иглы, и невероятной живучестью. Против такого побоится выступить даже опытный охотник. Пожалуй, только десяток эльфирских магов управится, и то, не все при этом выживут. Об этом мне поведал Нилах сур, который управлял нашей телегой.

Так вот, охотничья заимка представляла собой небольшую крепость. До Кровавой битвы, что отгремела полторы тысячи лет назад, здесь располагался приграничный форт с деревенькой и замком тана. Сам замок был разрушен до основания, а вот защитная стена сохранилась до сих пор, и на ее обломках возведена сторожевая башня. Старая кладка укрепления изобиловала свежими каменными заплатами. Кому-то пришлось потрудиться, чтобы восстановить целостность единственной преграды, что отделяла людей от тварей Гиблого леса.

Деревья на пятьсот метров вокруг Тангсура были нещадно вырублены, а свободное пространство утыкано кольями, которые грозно смотрели в сторону леса. Судя по бурым пятнам на кольях, их регулярно проверяли на крепость неведомые твари. Как объяснил Нилах сур, по пути нас не трогали, потому что двигались мы крупным отрядом. На одиночек напали бы еще на подступах к лесу, слишком уж заманчивой выглядела добыча.

Действительно, пока дорога вилась по лесу, меня не оставляло чувство чужого взгляда. Холодного, дикого и совершенно безжалостного.

Очевидно, в крепости нас ждали и заметили сразу, как только выбрались на открытый участок пути. Может, и раньше, кто знает? Во всяком случае, когда до стены оставалось метров пятнадцать, решетка из толстенных бревен с заостренными концами медленно поползла вверх. В движение ее приводил поворотный механизм, которым кто-то управлял изнутри. Далее шел двухметровый коридор — именно такой толщины оказались стены, а затем только открылись обитые железом ворота.

Внушительная защита, ничего не скажешь. Я вовсю вертела головой, замечая выщерблинки и царапины на камнях.

— Что за твари оставили такие следы?

— Глирхи, эргалы, зарши, — охотно пояснил Нилах. — Защитникам крепости не повезло, они погибли здесь до единого. Как-нибудь расскажу историю этих мест, — пообещал седовласый сур.

— Я запомню, — покивала, осматриваясь по сторонам с любопытством.

За забором пряталась обширная территория, застроенная временными постройками. Я заметила дымок походной кухни, ощутила ароматы горячей похлебки, смешанной с запахами свежескошенного сена, конского навоза и сырой древесины. Неудивительно, ведь конюшни, мыльня, дровяник и колода для рубки мяса расположились вокруг единственной каменной башни.

Квадратное строение со скошенными углами вздымалось к небу остроконечным шпилем. Окна располагались на высоте в три человеческих роста и были снабжены ставнями, закрывающимися изнутри, а еще слегка выдавались вперед над стенами. Единственный вход — крыльцо

с навесом на каменных подпорках и узким боковым проходом также возвышался на полтора метра над землей, а по правую и левую стороны расходилось балконом, опоясывающим строение по кругу. Вместо ступеней использовался сколоченный из досок здоровенный щит с набитыми поверх перекладинами, чтобы удобнее было взбираться. При необходимости, такой легко скинуть на землю, чтобы усложнить врагу доступ внутрь и обеспечить себе выгодную боевую позицию.

Немногочисленные встречающие весело скалились, здороваясь с прибывшими и выпрашивая последние новости. Меня как будто не замечали, но я чувствовала себя на прицеле. Поодаль, возле походного очага и кипящего на огне котелка с варевом, вихрастый темно-волосый парнишка лет пятнадцати с остервенением чистил скребком жирную закопченную сковороду. Рядом, в чане с мутной водой возвышалась гора из грязных плошек, ожидающих своего часа. Заметив мой взгляд, парень еле заметно оскалился и удвоил усилия. Что-то подсказывало, скоро обязанность по чистке кастрюль и сковородок ляжет на мои плечи. Пока что младше этого пацана я никого не увидела. Но все это будет потом, а пока я последовала за Тэбаном, ловко взобравшимся по дощатому настилу на крыльцо.

Массивные двери распахнулись без скрипа, пропуская внутрь большого помещения. Тэбан не лукавил, когда говорил об аскетичных условиях жизни на Заимке. Основательно сложенный в центре зала очаг, в котором весело потрескивал огонь, дымоход, теряющийся под сводом остроконечной крыши. У дальней глухой стены — лежанки с шерстяными одеялами, накинутыми поверх соломенных матрасов. Очевидно, спали охотники прямо тут, в общем зале.

По центру под свисающим почти до пола деревянным ободом с многочисленными свечками разместился длинный обеденный стол с лавками по обеим сторонам.

Как таковые, перекрытия между этажами отсутствовали, но были размечены деревянными балками, прокинутыми из одного конца башни в другой. Если задрать голову и посмотреть наверх, то до самого шпиля свободное пространство пестрело такими узкими переходами. Вдоль стен, как и снаружи, по периметру лентой вился настил шириной метра полтора-два. Забирались наверх по приставным лестницам. Возле узких бойниц, через которые внутрь просачивались полоски света, выдавались вперед полукруглые площадки для стрелков, напоминающие насесты для птиц.

А как же личное пространство?

Я гулко сглотнула, представив, каково здесь приходится женщинам. А ведь я еще ни одной юбки здесь не увидела. Зато убедилась, что понятия об уединении все-таки имеются, хотя и очень сомнительные. На уровне второго этажа, как раз на том самом оборонительном настиле, который расширялся по углам, при помощи ширм обозначили отдельные закутки. Похожие я заметила на первом и третьем ярусах, и даже позавидовала обитающим там счастливицам, потому что Тэбан остановился и бросил вещевой мешок на одну из открытых лежанок в самом низу.

Рядом с каждой из таких размещался сундук для личных вещей, а на стене в изголовье вбиты крючки для одежды или оружия.

— Кто это с тобой, Тэбан? — вперед вышел плечистый воин, смоляные волосы которого оттеняла седая прядь у левого виска.

— Кандидат в ученики, Лаисса Ангрин, моя дочь, — представил меня охотник.

Я помнила, как в Леже мы заходили в административное здание, где я полчаса проторчала в коридоре, пока сур беседовал с городским главой. Из кабинета охотник вышел с магическим свитком в руках. Затем мы отправились в полуподвальный этаж, где клерк шлепнул на документ печать, внес его в реестр и забрал на хранение, а нам взамен выдал две копии. Меня никто ни о чем не спрашивал, не интересовался мнением, не просил ничего подписывать. Тэбан самостоятельно принял решение. И теперь только выяснилось, что удочерил. Благогородно с его стороны, но хоть бы одним словечком намекнул.

— Дочь? — у охотника слегка расширились зрачки, а больше он ничем не выдал, что удивлен. — Как скажешь, Тэб. Но законы едины для всех. Если она не справится, то покинет Тангсур в тот же день.

— Я знаю правила, Веонд. Лаисса пройдет испытание, я сам буду ее учить.

— Что же, время покажет, на что она способна. А для начала определим ее к Маоре, она хоть и не просила о помощнице, но лишняя пара рук не будет лишней.

На меня Веонд сур даже не взглянул. Так, решил вопрос на скорую руку и отправился по делам. Его больше интересовало, сколько мы запасов привезли и почему нынче в Леже зерно.

— Идем, представлю тебя Маоре, — не стал задерживаться в башне и Тэбан.

Мы спустились по дощатому настилу во двор и свернули налево, в сторону кухни. Однако даже не остановились возле булькающего котла с варевом, прошли мимо того паренька, что недавно ухмылялся, завернули за угол и остановились перед входом в деревянный сарай, прилегающий к башне с подветренной стороны. Судя по едкому запаху трав, внутри обитала местная травница.

— Можно? — сур вежливо постучался, прежде чем войти.

— Заходи, Тэб! Давненько ты сюда не заглядывал. Что-то случилось? Ты же вроде из мирных земель прибыл. Неужели в кои-то веки понадобилась моя помощь? — раздался изнутри низкий с хрипотцой женский голос.

— Я сугубо по делу, — распахнув дверь, мужчина шагнул внутрь, машинально наклоняясь, чтобы не удариться головой о выпирающую балку дверного проема. — Помощницу вот привел. Принимай пополнение, — вытолкнул меня вперед, а сам при этом шмыгнул обратно. — Распоряжение Веонда, так что отказы не принимаются.

— Сколько раз говорить?.. — женщина осеклась, когда поняла, что сур попросту сбежал. — Мне тут помощники не требуются, — закончила фразу, пристально изучая меня. — Кто такая? Откуда будешь?

— Меня зовут Лаисса, — оробела под взглядом статной фигуристой женщины. Ее темные волосы еще не тронула седина, лишь паутина морщинок на внешних уголках сощуренных глаз выдавала возраст. — Лаисса Ангрин, — назвала я полное имя и гулко сглотнула, когда Маора разразилась тирадой на непонятном наречии.

Из услышанного я вычленила только имя приемного отца. Остальное, скорее всего, не относилось к литературной речи. Если вкратце, Маору сильно возмутил сам факт моего существования и обязательное приложение в виде нерадивой остроухой мамы, с которой трусливый зарш Ангрин спутался лет этак пятнадцать назад.

— Это ж надо набраться наглости и подбросить на порог эльфирское отродье?

— Простите, тана Маора, вы не так поняли, — робко начала я.

— Маора сур! — одернула меня женщина. — И я все правильно поняла. Тэб нагулял тебя на стороне, и после стольких лет посмел притащить в наш дом? Проваливай! Чтобы духу твоего здесь не было. С Веондом я сама разберусь.

Чуть не плача, я попятилась к двери, не ожидая такого приема. А потом подумала: какого лысого эргала я веду себя, как... как трусливый зарш? Выражения, упоминающие все тварей Иринтала, я у суров подслушала в дороге. Ну, а тут по-другому не скажешь! Куда прикажете деваться на Заимке, где полно охотников, а вокруг простирается Гиблый лес?

— Нет! Никуда я не пойду. Тэбан сур определил меня в помощницы. Нравится вам это или нет, но я останусь и выполню порученное задание. — Нагло захлопнула дверь, прошла внутрь и села на единственный свободный стул. Скрестив руки на груди, вопросительно посмотрела на женщину.

— Еще и наглостью в папашу уродилась, — беззлобно заметила Маора. — Ну, посмотрим, что у тебя получится. Место освободи!

Я послушно поднялась со стула и, выбрав свободный угол, кинула туда мешок с вещами. Вряд ли они пропали бы, оставь я их даже на улице, а так хоть руки не оттягивают и не мешаются.

Сначала я не сообразила, что задумала травница. Раз уж не стала взащей выталкивать, то, наверное, смирилась с моим присутствием. Не тут-то было! Недооценила я женское коварство. Маора вела себя так, будто меня в природе не существовало. Занималась привычными делами: толкла травы в ступке, варила зелья, разливала их по фиалам, а я все это время стояла неприкаянная, чувствуя себя лишней. В помещении, срубленном из неотёсанных бревен, полки и стеллажи были завалены травами, кореньями и прочими ингредиентами. При этом, каждому из них отводилась своя собственная полочка и посуда для обработки или хранения. Так с ходу и не запомнишь.

В чем-то я понимала Маору, поэтому не злилась. Хотя, очень хотелось заплакать, затопать ногами, руками помахать, в конце концов, чтобы на меня обратили внимание и выдали, наконец, поручение.

Ну, вот что ты с ней сделаешь? Побежишь жаловаться Тэбану? Или сразу Веонду? Они и слушать не станут, а сразу отправят в Леж. Если уж я простейшую выдержку проявить не сумела, как такую недотепу в Иринтал выпускать? Какая-то часть меня это осознала и пыталась утихомирить растущую внутри обиду, искала выход.

Решение, как поступить, лежало на поверхности. Необходимо стать Маоре полезной, и тогда она сама не захочет меня прогонять. Но как это сделать, если я ни одного растения не знаю? Не понимаю, для чего они предназначены? Даже элементарного — помыть посуду после использования и расставить ее по местам, и то способна сделать лишь наполовину.

Однако начинать с чего-то нужно было, поэтому я устроилась на походном мешке и принялась следить за действиями травницы и заодно запоминать, что и где стоит, с каких полок женщина берет ингредиенты, как обрабатывает и в каком количестве добавляет. Постепенно я заинтересовалась работой Маоры и тихонько подкралась поближе, чтобы не упустить ни одной детали. К концу дня голова заломила от количества информации, которую пришлось запомнить. А я ведь не отдыхала и ела последний раз еще в дороге.

За стенами сарайчика уже стусились сумерки, когда снаружи три раза прозвенел гонг. Звук вывел меня из состояния полутранса. Я вопросительно уставилась на женщину, ожидая, что она смягчится или скажет хоть что-нибудь. Но Маора упорно молчала, изредка поглядывая на меня, когда думала, что я не вижу.

— Маора, ты на ужин идешь? — Сначала раздался стук снаружи, следом вопрос, и только потом дверь тихонько приоткрылась и в нее просунулась голова Тэбана. — Или ты, как обычно, попозже?

Женщина обожгла охотника сердитым взглядом и ничего не ответила, давая понять, что злится.

— Ага, значит, попозже, — сделал вывод приемный отец и перевел взгляд на меня. — Лаисса, ты уже закончила работу? Или у тебя еще есть задания?

— Я ее не держу! — бросила сура презрительно.

Покачав головой, мужчина выразительно посмотрел на меня, как бы спрашивая:

— Ты как тут?

А что тут ответишь? Пожала плечами и понуро повесила голову. На ужин уходить не рискнула, ведь с Маоры станется запереть сарай, тогда я даже наблюдать за ее работой не смогу. Горько вздохнув, вернулась к прежнему занятию, давая понять суру, что занята.

— Кхм, ну, ладно, — Тэбан поспешил ретироваться, но перед этим предупредил. — Лаисса, на рассвете жду на заднем дворе. До обеда будешь со мной тренироваться, а во второй половине дня в полном распоряжении Маоры сур.

— Да, учитель! — кивнула, кусая губы, чтобы не пожаловаться на одну вредную особу.

Не знаю, что их связывало в прошлом, но Тэбану явно стоило извиниться перед травницей. Даже если ни в чем не виноват! Причем, я уверена, что не виноват, сур не такой, чтобы нарочно кого-то обидеть. Наоборот, для меня, чужой девчонки, которую подобрал в лесу, он сделал столько, сколько ни один другой человек в этом мире. Зря Маора на него злится.

Травница работала допоздна, последним доваривая жутко вонючее зелье. У меня глаза заслезились от резкого запаха, но я стойко вытерпела и никуда не ушла, а когда Маора отправилась на ужин, взялась навести порядок. В глубине сарайчика обнаружился рукомойник и бочка с водой. Видно, кто-то все же помогал женщине, хотя бы воду натаскать из колодца.

Провозилась я до полуночи, пока закончила отмывать грязные флаконы и отдраила до блеска котел. Я очень старалась не ошибиться и правильно расставить чистую тару по местам. Маора заглянула после ужина, посмотрела, чем я занимаюсь, фыркнула и ушла, притворив дверь снаружи.

Какая же она упрямая! Но, раз уж не отругала, значит, я на верном пути. Надеюсь.

Спать улеглась на полу — больше нигде. Подложила под голову мешок с вещами и моментально отрубилась от усталости. Не успела глаз сомкнуть, как меня легонько толкнули в плечо. Я испуганно подскочила и сонно уставилась на Маору, присевшую рядом на корточки.

— Что-то случилось?

— Нет, рассвет скоро. Иди умойся, в рукомойнике еще осталась вода, и поспеши на задний двор. Скоро утренняя разминка начнется, нельзя пропускать.

Заговорила! Надо же! Ночью в лесу кто-то сдох? Самое печальное, что, наверняка, сдох, но лучше об этом не задумываться.

— А...

— Остаешься на испытательный срок. Даю неделю, чтобы выучила названия трав и зелий, что здесь находятся.

— Но я же! Как прикажете, Маора сура, — я понурилась, не представляя, как выполняю новое поручение. Названия на баночках были написаны на незнакомом языке. Я так расстроилась, что не успела оценить победу над суровой травницей. — Почему вы передумали?

— Поменьше вопросов. Не люблю лишней болтовни! — осадила женщина.

— Простите!

Посчитав разговор законченным, Маора поднялась и, мурлыкая под нос задорную мелодию, разожгла магическую плитку и поставила на нее котелок, поблескивающий медными боками. Я тоже не стала задерживаться, сполоснула лицо прохладной водой и направилась к выходу. Заскочив по пути в нужник, порадовавшийся чистотой и наличием задвижки на дверце, поспешила на задний двор.

А там — мамочки! — наверное, уже половина форта собралась на разминку. Но это полбеды! От вида странных приспособлений, вкопанных в землю, мне сделалось дурно. Расставленные по периметру полуметровые столбы и брусья, перекладины и подвешенные к ним мешки, бойцовская арена, посыпанная свежим песком.

— Доброе утро, Лаисса! — сзади неслышно подкрался Тэбан. — Слышал, тебя можно поздравить? Еще никому так быстро не удавалось заслужить расположение Маоры.

— Она взяла меня с испытательным сроком. — Я приветливо кивнула мужчине. — Так что еще рано поздравлять.

— Поверь, кто только не пробовал набиться в ученики, она всем отказывала. Ты ей приглянулась, поэтому постарайся оправдать ее доверие.

— Я постараюсь, учитель. Чем займемся сегодня?

— Сегодня и ближайшие три месяца, пока во всем Мирильсинде бушует зима, а Иринтал заливают дожди, мы будем усиленно тренироваться. И начнем с бега. Пятнадцать малых кругов!

Я обвела взглядом площадку, прикидывая расстояние, тяжело вздохнула и потрусила по утрамбованной ногами охотников дорожке. Не знаю, почему ее назвали малой, если она тянулась по периметру площадки, охватывая солидную территорию. Другой альтернативы я не заметила.

Я понятия не имела, сколько сил нужно, чтобы спокойно пробежать пятнадцать кругов. Задышалась уже на пятом. На седьмом еле волочилась, девятый понуро брела, еле переставляя ноги, а на одиннадцатом рухнула на землю без сил.

— Неужели сдалась? — Сквозь пелену мелькающих перед глазами белых мушек и шум в ушах расслышала укоризненный голос Тэбана.

— Нет! Не сдалась. Я сейчас... — на чистом упрямстве, преодолевая усталость и боль в натруженных ногах, поднялась и пошла дальше, затем побежала, расслышав скептический хмык за спиной.

На пятнадцатом круге я сама себе напоминала мертвеца, передвигающегося на негнущихся ходулях. Самое обидное, что вместе со мной бегали охотники и даже тот мальчишка, который вчера мыл посуду, и никто не испытывал трудностей.

Если у них получилось, то и я смогу, — как могла, утешала себя, не делая скидку на возраст и ранения, из-за которых провела месяц в кровати. Твари же не будут интересоваться, успела ли я отдохнуть? Гиблый лес не прощает ошибок, и от умения двигаться без остановок зависит жизнь.

Когда же я преодолела злосчастные пятнадцать кругов и ожидала похвалы от учителя, тот лишь заметил, что могла бы и побыстрее шевелиться.

— А теперь перейдем к разминке. Пятьдесят приседаний! — назначал Тэбан следующий цикл.

Затем последовали упражнения на пресс, наклоны, подтягивания и отжимания — целый комплекс, выполнить который так и не сумела. В один прекрасный момент сознание меня покинуло, и я рухнула на землю пластом.

Пришла в себя на мягком матрасе, пахнущим сеном и Тэбаном. От слабости даже пошевелиться не смогла. Расстроилась до слез из-за того, что не справилась. Теперь меня точно отправят в Лежки.

— Очнулась? Хорошо. На вот, выпей! — Мою голову приподняли и поднесли к губам теплый отвар — тот самый, пахучий, от которого вчера слезились глаза. Но сопротивляться я не могла, а пить хотелось, так что послушно выпила зелье до последней капли, после чего провалилась в сон.

Глава 3

Проснулась уже к вечеру, когда просторный зал форта наполнился мужскими голосами, а по помещению поплыл одуряющий запах мясной похлебки. Желудок призывно заурчал, требуя хоть кусочек съестного. Я думала, не смогу пошевелить рукой или ногой, чтобы дать о себе знать. Но, на удивление, в теле чувствовалась непривычная легкость, а мышцы и не думали болеть, как будто утром я не тренировалась на износ.

— Лаисса, иди к нам! — окликнул учитель и постучал рукой по свободному месту на лавке рядом с собой.

Мне дважды повторять не нужно. Я мигом подскочила с лежанки и бегом побежала за стол.

— Ну, как ощущения после первой тренировки? — подмигнул Нилах сур, расположившийся неподалеку от приемного отца.

— Это было... незабываемо! — поморщившись, ответила охотнику.

Тут же пришло осознание, что я не справилась, завалила задание. Значит, теперь точно выгонят. Еще и у Маоры полдня пропустила! Ей это вряд ли понравится. Что за невезение? Я ведь старалась!

Подхватив такую желанную чашку с горячим варевом, я принялась жадно поглощать пищу, обжигаясь и проливая драгоценные капли на себя. А у охотников в это время набирал обороты настоящий пир. На столе я заметила свежие овощи, которые мы привезли из Лежа, копченое мясо и рыбу, кувшины с морсом. Хмельного пили мало, максимум по одной чарке. Слишком уж это опасно посреди Иринтала, твари которого способны затуманить голову. И все же один тост прозвучал, после которого каждый пригубил по глоточку если не хмеля, то травяного отвара, приготовленного Маорой.

— Итак, суры! — Веонд, восседающий во главе стола, поднялся, привлекая внимание. — Я рад объявить, что наши ряды скоро пополнятся новым суром. Вернее, сурой! Тана Лаисса Ангрин сегодня прошла испытание и заслужила право стать кандидатом в ученики сразу двух мастеров, Тэбана сура и Маоры суры.

— Кто? Я? — поперхнулась последней ложкой похлебки, которую намеревалась доесть украдкой, пока присутствующие увлеченно смотрели на главного охотника. — К-когда? Но я же провалилась? — пролепетала, ничего не понимая. — Свалилась без сил, полдня в кровати провела. Вы что-то путаете.

— А ты, девочка, поинтересуйся сначала, сколько продержался каждый из присутствующих здесь суров в первый тренировочный день? — с ехидцей намекнул Веонд. — Лаэрт вон сдулся еще на беговой тропе. — Кивнул на парнишку, отчего тот покраснел до кончиков ушей. Опустив голову, зыркнул колючим взглядом, как будто я перед ним провинилась. — В первый раз учителя нарочно дают максимальную нагрузку, чтобы выяснить предел выносливости будущего ученика. Если он сумел подняться, переломил себя и попытался выполнить задание через «не могу», то и в дальнейшем справится с нагрузкой.

— Это означает, я остаюсь? — воспрянула духом и расцвела торжествующей улыбкой.

— Да! — подтвердил Веонд. — На ближайшие три месяца, кандидатом в ученики.

От этой новости я готова была прыгать до потолка. Взвизгнув, повисла на шее у Тэбана.

— Я так рада! Спасибо тебе!

— Ну-ну, тише, — охотник похлопал меня по спине. — Задушишь еще. И это не меня — себя благодари, что справилась.

— Я же говорила, что не подведу!

— Если вспомнить, в каком виде я тебя нашел, — хмыкнул мужчина, — то возникали сомнения. Но раз уж ты в Иринтале уцелела, то и обучение в Тангсуре выдержишь. Теперь я в этом уверен.

После Тэбана меня поздравила Маора, в голосе которой уже не слышалось прежней колючести. И, вообще, судя по пылким взглядам, которые она бросала на моего приемного отца, отношения у них наладились.

— Поздравляю, Лаисса! Ты вторая по счету девушка, сумевшая доказать этим упертым снобам, что способна заслужить звание суры.

— А кто первая?

— Первая и на данный момент единственная сура сидит сейчас с тобой за одним столом, — не без гордости заметила женщина.

— Ого! И что, никто за столько лет ни разу не попытался заслужить звание суры? — ахнула я.

— Отчего же, попытки были. И довольно удачные. Некоторые смелые представительницы слабого пола достигали звания ангсура. Вот только финального испытания никто из прошлых кандидаток не выдержал. Надеюсь, ты будешь осторожной и сумеешь вовремя остановиться, а наша с Тэбаном наука пойдет на пользу. Кстати, — добродушное выражение лица Маоры сменилось на привычное уже, жесткое. — Первый и последний пропуск занятий сегодня я прощаю. Но впредь, если опоздаешь хоть на минуту, отработаешь по полной программе.

— Да, Маора сура! — я невольно поежилась, представив, что в понимание травницы означала угроза. — Я запомню. Можно вопрос?

— Спрашивай, пока я добрая, — снисходительно разрешила женщина.

— Не найдется ли у вас справочника по растениям? А еще не помешал бы учебник, обучающий тому языку, на котором сделаны надписи на флаконах.

— Это же старый эльфийский язык! Разве родители не обучали тебя знаниям своего народа? — удивилась травница. — Ах, да! Ты же не помнишь. Большинство заклинаний написано на эльфийском. Чем древнее используемое наречие, тем сильнее действие магии.

— Если меня и обучали языку, то я об этом ничего не помню, — я понурилась. — Так, у вас найдутся книги?

— Хмм, книги, говоришь? — Маора задумчиво на меня посмотрела. — Давай мы обсудим этот вопрос завтра. А пока наслаждайся праздником, в ближайшие три месяца у тебя не останется времени на развлечения или отдых.

Травница не обманула. Следующий рассвет я встречала, бегая по дорожке злополучные пятнадцать кругов. Я успела отдохнуть и даже выспаться, плотно поела накануне, но все равно, еле доползла до финиша. Дальнейшую разминку тоже никто не отменял, и количества упражнений не уменьшил. Думала, пальцем не смогу больше пошевелить, когда Тэбан сур разрешил прерваться на завтрак и короткий отдых. Но ничего, волшебного-гадостного зелья Маоры поставило меня на ноги. Первую неделю только им и спасалась, а дальше стала замечать, что потихоньку втягиваюсь и уже не так устаю. Вот только коварный учитель это тоже видел и постоянно увеличивал нагрузку. А ведь после завтрака и часа медитаций, когда безумно хотелось спать, начинались практические занятия по владению холодным оружием, стрельбе из лука, бою на мечях.

Пока мы учили только связки и отрабатывали правильную постановку атакующих и оборонительных позиций, но уставала я безумно. Работу у Маоры после изнурительных тренировок считала отдыхом. Разве сложно запомнить пару десятков названий на эльфийском? Я заметила, что некоторые слова сами собой всплывали из памяти. Моей или чужой — некогда было задумываться. Станные сны беспокоили редко, все мысли занимала учеба и новые знания, которые я впитывала, как губка.

С Лаэртом у нас сложились напряженные отношения. Мальчишка слишком ревностно относился к моим успехам и стремился доказать, что он — лучший. Этого у него не отнять! В бою на мечях парень демонстрировал поразительные успехи. Каждая его тренировка заканчивалась спаррингом с учителем — Нилах суром, в которой последний, разумеется, побеждал. Я не могла похвастаться физической силой, зато была более быстрой, гибкой и ловкой.

Забегая вперед, скажу, что через месяц я мечтала, чтобы пробежать пятнадцать или даже двадцать малых кругов. О большом или верхнем круге узнала позднее, когда увидела, как ловко взрослые охотники скачут по столбам, вкопанным на разной высоте по периметру площадки. Расстояние между столбами выдерживалось в пределах одного метра, где-то чуть больше, где-то меньше. Но из-за разности в высоте менялось расстояние прыжка и усилие, с которым следовало оттолкнуться. Сначала было страшно промахнуться мимо столба, упасть с высоты, набить шишек. Но со временем, когда освоилась, мне понравилось ощущение полета, когда несешься во всю прыть, едва касаясь ногами опоры. Падения были жутко болезненными, синяки и вывихи я уже не считала. Хорошо хоть до серьезных увечий дело не дошло. Из всех учеников на столбах я показывала наивысший результат.

Еще пятеро мальчишек появились в Тангсуре к концу первой недели моего ученичества. Под присмотром наставников в Иринтале ребята сдавали экзамен на звание кунгсура — ученика. Как раз перед нашим появлением в форте, кандидаты ушли в Гиблый лес с минимальным набором для выживания. Все это время они провели среди опасных тварей в не менее агрессивной окружающей среде. Не обошлось без ранений и травм, что прибавило нам с Маорой работы, а мне послужило практикой по отработке навыков походного лекаря. Наложить жгут, зашить рваную рану, зафиксировать перелом или вправить вывих — житейские мелочи, с которыми мы сталкивались ежедневно. В лесу помощи ждать неоткуда. Если получил травму и не сумел быстро вернуться в строй, можешь попрощаться с жизнью.

Через три месяца и нам с Лаэртом предстояло пройти первое испытание, так что мы усиленно готовились и завидовали кунгсурам. По возвращении парни с гордостью выбрали виски с левой стороны и заплели первые косички, шнурки для которых смастерили из шкур убитых ими тварей.

С некоторыми мальчишками я быстро сдружилась. Особенно с братьями, Хасом и Науром, которые неделю провалялись в лазарете, и мне пришлось за ними ухаживать. Оба курчавые, темноволосые, похожие на подростков медвежат. Только Хас более упитанный и широкоплечий, а Наур — поджарый, хмурый, все время настороже. Калим — ученик самого Веонда держался особняком, редко участвовал в вечерних посиделках и постоянно тренировался. Стремительный, гибкий, тонкокостный, со светлой кожей и жгучими черными волосами. Истинный житель Езеарана — восточного королевства империи. Ребята рассказывали, что Калим помешан на боевых искусствах, а в бою впадает в ярость. Низкорослый Санкос не выглядел сильным соперником, но у него была превосходно развита чуйка на опасности. Он чуть ли не кожей ощущал, откуда ждать нападения. А вот Тарука, с виду тихого парня, я невольно сторонилась, подсознательно ощущая скрытую угрозу. Пугала его способность появляться из ниоткуда и так же внезапно исчезать из поля зрения.

Разумеется, мы соперничали друг с другом в стремлении доказать, кто из нас лучше. Между сурами также велась незримая борьба за звание сильнейшего воина и охотника. Другое дело, что мужчины доказывали собственную доблесть в Иринтале, когда возвращались из леса живыми и приносили богатую добычу. А мы, за неимением такой возможности, рвали жилы на тренировках.

Первые дожди зарядили дней через десять. Льющаяся с неба холодная вода ничуть не мешала тренировкам. Так считал учитель, а вот у меня на этот счет было иное мнение. Но кто бы его спрашивал? Вылазки в Иринтал охотники прекратили. Вода выгоняла из нор самых опасных тварей, после встречи с которыми не выживал никто. Мелкие хищники стягивались к

зубьям Глирха, забивались в скальные трещины и пещеры, переживая опасный период или же впадая в спячку. Дождь шел не каждый день, но выливался в таких количествах, что низины полностью затапливало водой. Часть охотников предпочла бы убраться в город и переждать непогоду в безопасном месте, чем маяться от безделья в замкнутом пространстве заимки. Но именно в это время года оголодавшие твари чаще всего нападали на защищенное человеческое жилище.

Говорят, впервые столкнувшись с монстрами, человек испытывает парализующий страх. Когда-то Иринтал не был гиблым, леса плодились всевозможным зверьем, а города первородных эльфов вздымались к небу белоснежными башенками роскошных дворцов. Иринтал был частью королевства лесных эльфов — Иллеверы, исчезнувшей с лица Мирильсинда полторы тысячи лет назад. Людям не известны подробности конфликта, но последствия Кровавой битвы коснулись каждого. Сочные луга Иллеверы превратились в пустоши, а лес — источник богатства и могущества обратил все ресурсы на уничтожение бывших остроухих хозяев. Магия смерти и разрушения исковеркала саму суть Иринтала. Целебные прежде травы и растения источали яд и норовили плюнуть в тебя колючками, ужалить острыми шипами, запутать гибкими лианами. Деревья, когда-то щедро наполняющие силой уставших путников, теперь сами питались за счет неосторожных гостей, из которых хищные существа вытягивали жизненные соки. Зверье обзавелось дополнительными клыками, непробиваемой броней и даже магическими способностями, влияющими на сознание жертвы.

Историями об Иринтале охотники делились каждый вечер, собираясь на посиделки у очага. А чем еще заниматься, если не стоишь в наряде, а у тебя выдалось свободное от тренировок время? Суры нарочно брали учеников ближе к сезону дождей, чтобы было чем заняться в бесконечно длинные серые будни.

Охотников, сколько бы их не появлялось на территориях четырех королевств, все равно не хватало. Суры гибли в зубах тварей Иринтала, не рассчитав собственные силы. Других губила чужая алчность, жажда наживы. Прежде Иллевера считалась центром торговли и искусства. Иринтал насквозь пронизывали дорожные тракты, по которым торговцы беспрепятственно водили караваны. Самый короткий путь из Мелисина — северного королевства в южный Неньясир занимал неделю. Теперь же караванщики двигались в обход, через заснеженные перевалы Зельдарина, рискуя сорваться в пропасть, или же огибали Иринтал по восточному пути через густые леса Езеарана. Обходные маршруты увеличивали время в дороге до месяца или даже двух. Помимо этого, торговцам приходилось раскошеливаться на серьезную охрану и всевозможные пошлины, устанавливаемые правителями Зельдарина и Езеарана. Неудивительно, что находились смельчаки, желающие сэкономить время и деньги. Тракты Иринтала никуда не делись и по-прежнему соединяли четыре королевства. Разумеется, в центр Гиблого леса никто не совался, но окраинные пути экономили кучу золота и ускоряли доставку необходимого товара.

Казалось бы, раз уж тракты стратегически необходимы для торговли, а, значит, и для развития экономики, почему бы воинам и магам не собраться вместе и не расчистить путь? Так, собирались и выжигали лес по обеим сторонам от трактов, уничтожали зверье и ловушки, но Иринтал за считанные дни затягивал раны и снова подбирался к мощной камнем дороге в стремлении урвать столь доступную и желанную добычу.

Суры водили через Иринтал небольшие караваны, предпочитая тихо и незаметно проскользнуть там, где крупный отряд непременно нарвется на неприятности. В пятидесяти процентах случаев вылазки были успешными, благодаря строгой дисциплине, немалому боевому опыту и знаниям суров об Иринтале. Как раз на пересечении трактов выросли защитные каменные крепости — Вагоры, а тангсуры строились между ними для связи и предоставления убежища путникам, которые рассчитывали время в дороге так, чтобы к вечеру оказаться за укрепленными стенами.

Такой караван из трех повозок и десяти конных всадников появился со стороны Езеаранского тракта на закате, когда небесная звезда уже спряталась за зелеными кронами, но еще золотила последними лучами край небосвода. Еще немного, и ворота заимки были бы закрыты, ведь по ночам, как известно, не стоит соваться в Иринтал. Некоторые твари умели наводить морок. К примеру, человек видел перед собой мирную семью с женщинами и детьми, которым требовалась помощь, впускал их в жилище, а наутро в нем не оставалось ни одной живой души. После того как полностью вырезали обитателей Южного вагора, во всех приграничных фортах ввели правило никого не впускать после заката.

— Лаисса, похоже, нам предстоит работа! — Маора издала приметила раненых в караване. — Наур, Хас — потребуется много воды. Лаэрт — на тебе дрова. Что-то подсказывает, заживляющего зелья не хватит, придется готовить новую порцию.

— Сколько раненых? — Подобравшись поближе, расслышала разговор проводника каравана с Веондом.

— Четверо. Один совсем плох. Думали, не довезем, — устало ответил изможденный охотник. — Надо спасти парня, иначе никому не поздоровится.

— Дайте взглянуть! — Маора протиснулась вперед и смело подошла к крытой повозке, откидывая полог.

— Кто они? — вместе с остальными мальчишками я замерла на почтительном расстоянии, во все глаза рассматривая визитеров.

Гости в Тангсур приезжали часто. Им радовались и оказывали радушный прием, взамен слушая последние новости и сплетни, обменивали товары, передавали весточки близким. Я впервые видела столь необычных чужаков. Неудивительно, что они вызвали жгучий интерес. Всадники были экипированы в дорогие зачарованные доспехи, а их лошади сильно отличались от тех, что застоялись в наших стойлах. Нагрудные знаки выдавали принадлежность знатному семейству. Что здесь забыли аристократы?

— Лаисса, переночуешь сегодня в лазарете у Маоры. И завтра, пока гости не уедут, на глаза не показывайся. Тренировки утром не будет, — распорядился Тэбан сур.

Я уставилась на него вопросительно, гадая, чем вызваны такие указания. Неужели это как-то связано с нашими гостями? Однако ответов не дождалась и молча направилась к сараичику, завидуя Калиму и Таруку, которых наверняка отправят обихаживать лошадок.

Травницу я научилась понимать с полуслова. Раз она заикнулась, что потребуется новая порция восстанавливающего зелья, то следовало немедленно приступить к его изготовлению. Я вновь развела огонь в очаге, благо, угли еще не успели остыть и поставила греться воду в котелке. Раздумывая, кто такие наши незваные гости и почему нельзя им показываться, машинально доставала баночки с необходимыми для зелья компонентами. Маора была права, когда заставила выучить строгое местоположение ингредиентов на полках. Удобно, когда каждый корешок под рукой и не надо вспоминать, где и что лежит.

К тому времени, как двери нашей скромной обители распахнулись, и охотники внесли раненого, я уже подготовила основу лечебного состава. Осталось добавить десять капель вытяжки из внутренностей зарша и щепотку толченой коры иллорна. Затем еще полчаса потопить на медленном огне, поставить в теплое место и укутать одеялом, чтобы отвар настоялся, после чего процедить, остудить, разлить по фиалам и зелье будет готово.

Я возилась у котла, не отвлекаясь ни на минуту, но краем глаза все же посматривала, что творилось в закутке для пациентов. Места в нашем лазарете было не так много, но пару тяжелых, за кем необходим круглосуточный присмотр, поместить можно. Легкораненых Маора лечила на месте. В башне люди на виду, всегда найдется, кому присмотреть, водички там принести, покормить или же отвести в туалет. Но, если уж сура разместила здесь чужака, значит, дела его плохи.

Пострадавшего Тэбан и Нилах принесли на одеяле, используя его вместо носилок. И как не старались, перекладывая на высокую лежанку, все равно потревожили раны. Я издалека заметила пропитанные кровью бинты на груди и расслышала мучительный сдавленный стон.

Интересно, кто его ранил?

Следом за охотниками в сарайчик вломился воин в латных доспехах. У нас и так тесновато, а тут еще этот громила. На фоне черного металла доспехов он показался неестественно бледным.

Ему тоже требуется помощь?

Бегло окинув помещение, цепкий взгляд мужчины остановился на мне. Холодные водянисто-голубые глаза чуть навывкате, презрительный взгляд, правильные черты лица. Я вздрогнула, сообразив, что передо мной эльфир — плод союза первородного эльфа и человека. В рассказах охотников я часто слышала, что потомкам эльфов закрыт доступ в Иринтал. Нечисть сходит с ума, когда чует отголоски магии или кровь эльфира. Тогда, тем более, непонятно, что они забыли в наших краях?

— Кто она? — гость обратился к Тэбану, небрежно кивнув в мою сторону.

— Личная помощница Маоры сур. Она присмотрит за таном. А сейчас нам лучше уйти, чтобы не мешать.

— Я останусь! — поставил нас перед фактом непререкаемым тоном. Но такие фокусы с Маорой не прокатывали.

— В таком случае, я за больного не отвечаю. Выметайтесь отсюда и дайте спокойно работать или...

— Или что? — Воин сузил глаза до узких щелочек, опустив правую руку на рукоять меча, притороченного к поясу.

— Он не доживет до утра. Яд глирха его убьет. Пререкаясь, вы лишаете парня шанса выжить.

— Я буду ждать за дверью! — Похоже, ради мальчишки гость готов был поступиться эльфирской гордостью.

— Как вам будет угодно, — не моргнув глазом, ответила женщина. — Все посторонние — вон! — прикрикнула на замешкавшихся охотников. — Лаисса, где мой рабочий фартук?

Глава 4

Выпроводив лишних, травница сама подхватила темно-зеленый передник, в котором обычно работала. Затем сполоснула руки в теплой воде, мельком заглянула в котел, кивнула мне, чтобы продолжала, а сама направилась к пациенту.

— Лаисса,ними зелье с огня — позже доварим, ты мне тут нужна, — распорядилась Маора через минуту.

А еще через пять я взметалась по лазарету, выполняя команды суры. Досталось и ожидающим снаружи мальчишкам, с которых травница потребовала горячей воды. У нас места не хватало, чтобы нагреть ее в больших количествах, так что ребята развели костер на улице и подтаскивали ведра по мере того, как вода закипала. Эльфирскому воину Маора наказала отыскать камни и нагреть в огне. Парень метался в лихорадке, его бил озноб. Жуткие раны от когтей, располозовавшие живот, сочились гноем. Я уже двойной запас толченого донника на него извела, а мальчишке становилось только хуже. Чего мы только не перепробовали, но он только трясся, как осиновый лист, и покрывался испариной. Время перевалило за полночь, когда Маора обессиленно упала на стул и покачала головой.

— Еще пара часов. От силы — три-четыре, и он умрет, — произнесла глухим голосом, глядя в пустоту.

— Неужели нет никакого способа, чтобы его спасти? — Я расстроилась, ведь, ухаживая за молодым эльфиром, прониклась к нему сочувствием.

Я уже привыкла к ребятам на заимке и суровым бородатым охотникам. Чужаки разительно отличались отсутствием растительности на лицах и длинными шевелюрами, забранными в прически из косичек или конские хвосты. Не каждая девушка похвастается такими волосами.

Воин, который представился нам, как тан Рокуэн Кентаро, носил соломенного цвета гриву, стягивая ее в пучок на затылке и перевивая шнурком. А у мальчишки роскошные волосы, сбившиеся сейчас в колтуны, напоминали цветом закатное багровое солнце с проблесками меди. Прибавить к этому белую кожу, точеные черты и удивительного цвета аквамариновые глаза, то внутри все переворачивалось от осознания, что такая красота погибнет.

— Скажи, Лаисса, тебя ведь тоже ранил глирх? — Маора уставилась на меня пылливо, хотя прекрасно знала ответ на вопрос.

— Так сказал Тэбан сур, — я кивнула.

— А еще у тебя светлая кожа и волосы, серые глаза. Ты больше похожа на наших гостей, чем на коренных жителей Приграничья. Внешне тебе не дашь больше двенадцати лет, но по умственному развитию, восприятию мира ты гораздо старше.

— Не понимаю, к чему вы клоните?

— Я буду не Маора сура, если в твоих жилах не течет эльфирская кровь. А это значит, что тебе по силам спасти Рингара. Да и всех обитателей Тангсура, пожалуй. Неважно, какая причина привела любопытного мальчишку в Иринтал. В конечном счете гнев разъяренного отца, наместника Нэньясира, падет на всех, кто допустил смерть молодого эльфира.

— Нет! Не хочу, чтобы ты или Тэбан пострадали, и никто из тех, кого я знаю. Я сделаю все, что потребуется, — с жаром заверила Маору.

— И пожертвуешь собственным будущим ради незнакомого эльфира, которому неизвестно чувство благодарности? — горько усмехнувшись, уточнила женщина.

— Если потребуется. Но не из-за чужого человека, а ради тех, кто стал моей семьей, — ответила, понуро опустив голову.

— У меня хранится свиток с описанием древнего ритуала. Его нашел в Иринтале охотник и передал мне в уплату долга жизни. Для ритуала потребуетсся сварить зелье, в состав которого

входят редкие травы. Но, думаю, семья Кентаро расщедрится на такие траты. Часть ингредиентов у меня припасена на особый случай, насчет остального переговорим с охраной парня. Гораздо важнее, что само зелье надлежит варить «айрэ венья индис» — священной невесте. В прошлом эльфы трепетно относились к женщинам, и для них любая чистокровная представительница расы считалась священной. Полагаю, в тексте подразумевалась невинная эльфийка, готовая разделить собственную жизнь с умирающим. Поскольку истинные первородные жили до тысячи лет и более, и к созданию пар подходили ответственно, то девушки нередко соглашались разделить с избранником отмеренные Илларом годы.

— Но я не чистокровная эльфийка, и понятия не имею, сколько лет мне определил Рааду. — Своим покровителем я считала бога охотников и искателей приключений, а не хранителя эльфов. Иллар слишком слабый, раз допустил гибель первородной расы.

— Выбирать не приходится. Ты молода и в тебе есть хотя бы капля эльфирской крови. При всем желании, я для этой цели не подхожу. Однако ты не знаешь главное: ритуал создаст любовную привязку. В свитке указано, что вас будет тянуть друг к другу, чувства усилятся и с годами будут только крепнуть. Полагаю, это страховка на тот случай, чтобы через пару десятков лет пара не разбежалась, обесценивая жертву, которую эльфийка принесла ради возлюбленного.

— Но между нами нет чувств! Я его первый раз вижу. Да и потом, чужаки завтра уедут, и мы никогда больше не увидимся, — робко возразила я. — В любом случае, другого выхода нет. Я согласна.

— Сначала предупредим Тэбана. Ему точно не понравится...

Нас прервали. За дверью раздался шум, и в лазарет ввалились сцепившиеся мужчины. Мой приемный отец и эльфирский воин.

— В чем дело, таны? — Маора тут же встала на защиту территории. Не хватало еще ценные запасы трав попортить.

— Представляешь, неожиданно выяснилась причина, по которой отряд эльфи́ров отправился в Иринтал перед сезоном дождей, — со злостью выплюнул Тэбан.

— И что же это за причина? — Женщина уставила руки в бока и грозно посмотрела на гостя.

— Среди охотников прошел слух, что в приграничных землях Гиблого леса обнаружили девочку со светлыми волосами. Нам нужна она! — Ткнул в меня пальцем воин. — И мы ее заберем, чего бы это ни стоило.

— Вот как? — голос Маоры стал угрожающе тихим. Я бы на месте эльфи́ра поостереглась дергать эргала за хвост. — Охотники своих не выдают. Вам придется убить всех, чтобы ее забрать.

— Мы готовы принести эту жертву, — высокомерно заявил мужчина. — Но я не вижу смысла проливать кровь. Девочке ничего не угрожает. Незачем доводить до конфликта. Я готов заплатить за услугу и компенсировать затраты.

— Пожалуйста, не отдавайте меня! — пискнула, чувствуя, как интуиция взвыла от надвигающейся опасности.

— Услугу? — Тэбан грозно сдвинул брови. — Лаисса — моя дочь!

— Наследник рода Кентаро едва ли доживет до рассвета, — вмешалась Маора. — Я сделала все возможное и невозможное, но яд глирха слишком глубоко проник в тело Рингара. Единственная, кто может его спасти, Лаисса. Если у нее получится, наследник будет должен ей жизнь. Один долг жизни перекроет другой. Но, сразу предупреждаю, парень тут же умрет, если с девочкой что-то случится.

— Хвоста куилэ? — уточнил воин на эльфирском.

— Айрэ венья индис, — ответила травница, чуть усмехнувшись, когда надменная маска презрения слетела с лица незваного гостя.

— Нет! И даже думать об этом не смей. Чтобы жизнь наследника рода зависела от какой-то... — брызжа слюной, взорвался он возмущением.

— Есть другой вариант? — На лице суры не дрогнул ни один мускул.

— Тамбарэ ундумэ! — процедил эльфир сквозь зубы. — Мирима веста.

— Говорите на мирильском, чтобы я тоже вас понимал, — подал голос Тэбан сур, и я была с ним полностью согласна.

— Все просто, Тэб, — Маора вздохнула и принялась объяснять. — У мальчишки есть шанс, если провести древний ритуал разделения жизни. Ты и сам подозревал, что в жилах Лаиссы течет эльфирская кровь. Интерес семьи Кентаро косвенно это подтвердил. Следовательно, проживет девочка долго, если не случится внезапного несчастья. Так вот, если она делит жизнь с Рингаром, ему достанется половина отмеренного ей срока. Неплохой размен, учитывая опасную профессию Лаиссы и нависшую над нами угрозу. Однако ритуал свяжет молодых людей крепкими узами. И даже если они больше не встретятся, с личной жизнью у обоих возникнут проблемы.

— Верно лишь отчасти, — дополнил рассказ эльфир. — Если сразу же провести обряд свободного брака, то в дальнейшем они смогут разойтись и избавиться от неудобного союза.

— А как вам такой вариант? Сезон дождей в Иринтале чрезвычайно опасен, потому что на охоту выходят самые смертоносные твари. Вы попросту не выберетесь из леса и все до одного пойдете на корм чудовищам, — прорычал охотник.

— Угрожаешь? Зря! — Воин усмехнулся. — Мы отправили магический вестник, и скоро сюда прибудет вооруженный отряд магов.

— Вестник? Когда? — Тэбан уставился на эльфа, как на умалишенного.

— За пару дневных переходов, как только наткнулись на глirxa. Не переживай, мы не оставили следов.

— Вот он, ваш след! — отец ткнул пальцем на застонавшего парня. — Яд глirxa оставляет запах, по которому твари безошибочно найдут сюда дорогу. Скоро под нашими стенами соберутся полчища голодных монстров. Вы привели смерть в Тангсур.

— Стой! Мы недоговорили! — рявкнул Рокуэн вслед отцу, который ринулся к выходу.

— Нам не о чем разговаривать. Парень, считай, уже мертв, как и многие из нас. Нужно готовиться к нападению, — донеслось снаружи.

— Тамбарэ! — В сердцах выплюнул эльфир. — Квентэ си? — вопросительно уставился на Маору.

— На моих условиях! — Женщина гордо вскинула голову, после чего заговорила по-эльфирски.

Я с тревогой наблюдала, как эти двое спорят. Но, судя по всему, ритуал состоится, осталось торговаться в цене.

Тем временем охотничья заимка загудела, как растревоженный улей. Послышался звук набата, в башне запалили сигнальный костер. Если повезет, и дым заметят в соседних Вагорах, к нам придет помощь. Я искренне надеялась, что они успеют.

— Лаисса, займись восстанавливающим зельем, — распорядилась Маора. — Его много понадобится. Доделай последнюю партию и сразу ставь новую, а я подготовлю все к ритуалу.

— А как же Тэбан? Он ведь не давал согласия? — спохватилась я.

— Но и не запретил, верно? — Сура печально улыбнулась. — Не переживай, я выбила для тебя лучшие условия. Тан Рокуэн даст клятву на крови, что его род не будет тебя преследовать. Наоборот, если мы переживем сегодняшнюю ночь, сообщит семье, что след ложный, и он никого не нашел. Взамен вы оба сразу после ритуала выпьете зелье забвения. В дальнейшем, даже если ваши пути пересекутся, вас ничего не будет связывать.

— А кого они на самом деле искали в Иринтале? Может?

— Нет, Лаисса. Тан Кентаро ошибся. Просто таны не любят признавать собственные промахи, — добавила шепотом. — Не расстраивайся. Об остальном позже поговорим, а пока... иди, я тебя обниму! — распахнула объятия, в которые я рухнула, не веря, что это происходит на самом деле.

Чтобы суровая травница проявляла чувства на глазах посторонних? Или это из-за того, что мы скоро умрем?

Как бы там ни было, я крепко прижалась к женщине, ощущая исходящее от нее тепло и нежась под лаской огрубевших рук, которыми она гладила меня по волосам. Жаль, что такие моменты можно по пальцам пересчитать и длятся они до обидного мало. Скоро Маора отстранилась и напомнила, что зелье само себя не доварит.

Я вновь засуетилась у очага, а эльфир отлучился, чтобы принести недостающие ингредиенты. Маора не ошиблась, предположив, что в седельных сумках незваных гостей хранится много чего интересного.

Монстры напали на рассвете, зловещими тенями выныривая из тени леса на опушку и стремительно преодолевая расчищенное от деревьев пространство.

Первая атака захлебнулась. Твари напоролась на заградительные пики или же провалились в волчьи ямы, утыканные кольями. Стен достигли единицы, и с ними быстро расправились охотники, отважившиеся выйти из-под защиты стен. Плохо, что участвовали в нападении далеко не самые опасные хищники. Зарши, кривоноги, белкры, среди которых парочка эргалов затесалась. Отступая за ворота, суры прихватили тушки убитых тварей с собой. Нечего добру пропадать! Внутренности, шкуры, когти и прочие части животных использовались в зельеварении, алхимии и артефакторике. Тот же восстанавливающий раны состав не обходился без вытяжки из внутренностей зарша.

У меня в котле уже булькала вторая порция зелья, когда Маора отвлекла меня, передавая в руки фиал, жидкость в котором отливала серебром.

— Пора начинать, идем! Разденься и оставь только нательную рубашку. Волосы тоже распусти, — проинструктировала травница.

Я послушно следовала советам, но снимала одежду за ширмой, чтобы спрятаться от пронизывающего взгляда чужака. Переодевшись, я несмело подошла к молодому эльфиру. Исподнее и постель под ним взмокли от пота. В небольшом помещении всегда витали травяные ароматы, а в закутке, где лежал раненый, я уловила нотки цитруса и грозовой свежести. Повинуясь указаниям наставницы, присела на краешек лежанки, взяла Рингара за руку и сплела наши пальцы в замок. Затем Маора начала читать заклинание, которое я повторяла за ней слово в слово. Пик ритуала пришелся на момент, когда эльфир, безэмоционально, как будто каждый день этим занимался, вырезал ножом на наших ладонях скрепляющие знаки. Я все губы искуса, пока терпела боль, а парень даже не застонал. Затем я капнула зелья из фиала на открытые раны и снова соединила наши ладони. На завершающем этапе сделала глоток из фиала, остальное влила Рингару, которому тан Рокуэн разжал стиснутые зубы. Далее повторила за Маорой длинную фразу и потянулась к парню, чтобы завершить ритуал поцелуем Жизни.

Я хоть и старалась не соприкасаться с больным, чтобы не потревожить раны, но даже на расстоянии ощутила жар, исходящий от его тела. Я осторожно дотронулась до губ молодого эльфира. Большого ведь не требовалось? И ничего предосудительного в моих действиях не было. Я вон, и Тэбана в щеку целовала однажды, и ничего. Почему же простое действие вызвало столь сильное сердцебиение? Я удивленно распахнула глаза, прислушиваясь, какие со мной творились перемены.

Внезапно меня с силой вдавило в Рингара, и это не Маора с Рокуэном постарались. Что-то мощное вырвалось изнутри и притянуло к парню, соединяя нас. Я не сумела разорвать поцелуй и беспомощно наблюдала, как серебристым свечением проявляется энергия Жизни.

Я сияла, исторгая целебный свет, а Рингар походил на темную бездну, готовую поглотить меня без остатка.

В какой-то момент парень распахнул аквамариновые глаза и вытаращился на меня изумленно. Я бы тоже удивилась, очнувшись от поцелуя незнакомого мужчины. Отчего-то меня захлестнуло смущение, будто я подло воспользовалась беспомощным состоянием больного. Щеки запылали румянцем, в голове зашумело, весь остальной мир перестал существовать. Казалось, во всем Мирильсинде остались только мы двое. Неужели, это происходит на самом деле?

Но вот сияние стало ослабевать. Вернулся слух, наполненный азартом битвы, криками и звоном железа, в нос ударил резкий запах зелий, перебивая утонченный аромат Рингара. А затем меня схватили за плечи, разрывая контакт, и вздернули в воздух. Эльфир усадил меня на стул и сунул в руки сверток с одеждой. Маора в это время склонилась над парнем, активируя прежде бесполезные лечебные амулеты и сразу вычищая скопившуюся в ранах черноту.

— Он исцеляется! — радостно воскликнула она. — У нас получилось!

— Отличная новость! — зло усмехнулся Рокуэн. — Я в этом ничуть не сомневался. А теперь пора вам обоим получить заслуженную плату.

Я охнуть не успела, как в руках эльфира мелькнул острый кинжал и вошел под левую лопатку Маоры. Негромко охнув, она тут же обмякла — мгновенная смерть. Тан подхватил тело, чтобы не рухнуло на парня, и ловко опустил его на пол. Затем холодный взгляд убийцы устремился на меня.

— За что? — Я еще не успела осознать, что случилось, но в груди уже застыл тяжелый ком. — Мы же спасли Рингара?

— Никто не смеет ставить условия Кентаро, — снизошел до объяснений эльфир. — А ты... тебя, вообще, не должно существовать.

— Так, в Иринтал вы пришли за мной? Но почему? Что я вам сделала?

— Родилась! — презрительно хмыкнул Рокуэн и, склонившись над парнем, капнул ему на губы зелья из темного фиала. — Ты — угроза нашей семье, и поэтому умрешь. Но сначала я избавлю Рингара от ненужной привязки. Раз уж ты так легко рассталась с половиной жизни, то и вторая тебе ни к чему.

Эльфир схватил меня за шкирку и направился к рабочему столу Маоры. Одним движением смахнул все лишнее и швырнул мою тушку на деревянную поверхность. Затем дернул за ворот рубашки, разрывая ее до пояса. Я вскрикнула, попыталась прикрыться, но моя нагота не интересовала убийцу. Рокуэн методично готовился к ритуалу, придавливая меня одной рукой, чтобы не брыкалась, а второй рисовал в воздухе странные знаки. Я в ужасе таращилась на возникающие из ниоткуда магические символы, которые сплетались в причудливый узор и наливались багровым цветом.

Эльфир магичил, сопровождая действие непонятным бормотанием. Он одобритительно цокнул языком, когда завершил рисунок. На мои мольбы и бесполезные попытки вырваться даже внимания не обратил. Небрежным жестом обрушил на меня созданное им плетение. Я закричала, когда огненный символ впечатался в грудь, выжигая кожу. Рокуэн только и ждал этого момента, чтобы залить мне в глотку гадкого зелья из темного фиала. Внутри моментально разгорелся пожар, будто бы кровь вскипела. Больно было и страшно, горло саднило от захлебывающегося крика. Да и кричать я уже не могла, только сипела, и сил сопротивляться совсем не осталось, мысли превратились в кисель. Я обмякла в ожидании развязки. Скоро, очень скоро все закончится.

Когда Рокуэн замахнулся, чтобы нанести последний удар, в лазарет, запыхавшись, ворвался Нилах.

— Маора, нам срочно... — сур изумленно застыл, увидев нас. Затем его взгляд переместился к расprostертому на полу телу травницы. Глаза расширились от ужаса.

— Бегите! — всхлипнула я, заметив, что мужчина ранен и зажимает рукой окровавленный бок. Ему не справиться с чужаком.

Мой хриплый стон послужил спусковым крючком к действиям. Рокуэн метнул нож так стремительно, что ни замаха, ни броска я не увидела. Заметила только маятником качнувшегося в сторону охотника. Полностью уклониться он не сумел, кинжал воткнулся в плечо.

— На помощь! — закричал Нилах. — Измена!

Будь сегодня обычный день, его услышали бы, как и меня. Но отчаянный зов о помощи растворился в звуках сражения. Никто не подозревал, какое зло творит чужак, пока защитники Тангсура сражаются с тварями.

Эльфир разозлился из-за промаха и с воинственным рыком атаковал Нилаха. Я же, почувствовав свободу, перекатилась на бок и бухнулась со стола на пол. Ударилась, отсушив плечо, порезалась об осколки разбившихся флаконов. Но это мелочи, и не так расшибалась на тренировках. Среди валяющегося на полу мусора я разглядела уцелевший фиал с восстанавливающим зельем. Потянулась к нему, как к спасительной соломинке, схватила цепко, вытащила пробку зубами и опрокинула содержимое в рот. На миг зажмурилась, ощущая приятную исцеляющую волну, прокатившуюся по телу. Не знаю, что за магию использовал эльфир, но зелье облегчило мое состояние. По крайней мере, мысли прояснились, и исчезло ощущение закипающей крови.

Оглядевшись в поисках какого-нибудь оружия, выхватила взглядом котел с кипящим зельем на очаге и нож для измельчения трав. Надо только добраться, успеть, пока Рокуэн не добил раненого охотника. Я выглянула из-за стола и застала момент, когда меч чужака воткнулся в жалких сантиметрах от головы Нилаха. Сур снова увернулся и даже нанес ответный удар, который, к сожалению, не достиг цели. Долго охотник не протянет, слишком большая лужа крови уже натекла под ним.

— В сторону! — сипло взвизгнула я и, сгруппировавшись, сорвалась с места.

Стрелой взлетела на стул, далее оттолкнулась от ближайшей полки, ушла влево, к той половине очага, откуда торчало не прогоревшее до конца полено. Ударила по нему ногой, используя в качестве рычага, отчего котелок подбросило вверх, а его содержимое выплеснулось на эльфира. Он взревел от боли, ошпарившись, и развернулся ко мне, весь перекошенный от лютой злобы.

— Убью! — выверился чужак, и разрубил надвое полку, где я недавно сидела.

Но я ушла перекатом вправо, оттолкнулась от другой стены и бросилась чужаку под ноги, полоснув его ножом под колено. Охнув, эльфир пошатнулся, но устоял. Кожаные сапоги смягчили удар. Своим выпадом я только раззадорила врага.

Рокуэн был слишком большим для нашего лазарета. Развернуться мешали многочисленные стеллажи и полки, тогда как я протискивалась в самую узкую щель. Однако на этом преимущества заканчивались. Неважно, магией или мечом, эльфир расправиться со мной играючи. Невозможно маленькой и хрупкой девочке, едва научившейся держать меч в руках, противостоять воину, оттачивающему мастерство не один десяток лет. Ему ведь даже кипяток нипочем, только левая часть лица покраснела и пошла волдырями, но он ведь этого даже не заметил.

В отчаянии я крутила головой и лихорадочно соображала, что делать. Когда я опрокинула котел с зельем, часть жидкости выплеснулась на огонь, который недовольно зашипел и выдал порцию дыма. Это натолкнуло на мысль напустить еще дыма, чтобы ограничить видимость. Я знала тут каждый уголок и ориентировалась внутри даже с закрытыми глазами. В два прыжка я взмыла под потолок и смахнула с полок пучки с травами, следом сгребла десяток фиалов, которые тоже полетели в очаг. Некоторые настои изготавливались на основе огненной воды, так, что хватило искры, чтобы они полыхнули и запалили остальной букет.

Помещение быстро наполнилось дымом, глаза заслезились, стало трудно дышать. Рокуэн взбесился и принялся крушить полки, разметал очаг. В пылу ярости воин не заметил, как огонь перекинулся на мебель, стены, пол, вырвался из-под контроля и принялся яростно пожирать добычу.

Я оказалась далеко от выхода, на ощупь добралась до умывальника и опрокинула на себя ведро с отхожей водой, чтобы затушить тлеющую рубашку и загоревшиеся волосы.

Глава 5

Снаружи слышались крики, пожар заметили и поспешили на помощь. Вот только спастись уже было некого. Эльфир, как только сообразил, что может угореть, закинул Рингара на плечо и бросился наружу. Добрался ли убийца до Нилаха, выжил ли он, я не знала. Мне и самой уже ни за что не спастись, выход загораживала нестерпимо жаркая полоса огня.

— Лаисса! — Деревянная стена в метре от меня разлетелась в щепки.

Магия? Но откуда? Среди охотников не было одаренных, ведь, стоило в Иринтале один раз воспользоваться даром, как на отзвуки магии сбегутся все твари с округи.

— Я здесь! — просипела еле слышно.

Через мгновение рядом выросла огромная фигура Тэбана. Он схватил меня в охапку и ринулся обратно в пролом. Едва мы выскочили, как сзади обрушилась крыша, погребая под собой тех, кто остался внутри.

— Маора? Она успела? — с надеждой уставился на меня наставник.

Но я слова не сумела вымолвить, ком встал в горле и на глаза навернулись слезы. Я покачала головой, наблюдая, как Тэбан чернеет лицом. Уж лучше бы я осталась там вместо нее.

— Ее убил эльфир. Воткнул нож в спину. Сказал, это плата за жизнь наследника Кентаро. — Я не узнала собственный голос. — Он и меня намеревался убить, только не сразу. После ритуала. В-вот! — Сдвинула краешек прилипшей к телу рубашки и показала ожог. — Если бы Нилах сур не помешал, я бы тоже отправилась в чертоги Рааду.

— Как знал, что этим тварям нельзя верить! — процедил охотник. — Измена! — зычным голосом оповестил он других суров, и на этот раз его услышали.

Охотникам не требовались доказательства. Чужаков приняли, оказали помощь и дали кров, потому что этого требовали законы, установленные задолго до моего рождения. Однако к людям, поправшим принципы гостеприимства, не проявляли снисхождения и отвечали соразмерно вине, жестко и беспощадно. Вот только в Иринтале действовал еще один закон, противостоять которому бесполезно — закон силы.

Эльфиры, как чувствовали, что придется противостоять хозяевам крепости, поэтому держались вместе. Они тут же обратили мечи против суров и схлестнулись в смертельном поединке. Как нарочно, в это же время с неба хлынул проливной дождь. Двор превратился в грязное месиво, где воины сцепились не на жизнь, а на смерть. Половину чужаков уничтожили сразу, остальные отступили к повозкам. Опрокинув их набок, чужаки соорудили себе укрытие, которое защищало от стрел и давало преимущество в случае нападения.

— Лаисса, спрячься в башне и не выходи оттуда, чтобы ни происходило, — приказал Тэбан.

— Но я могу помочь!

— И поможешь, если не будешь мешаться под ногами. Ни эльфирские воины, ни твари Иринтала тебе не по зубам. Я тоже буду спокоен, если хотя бы ты будешь в безопасности.

Я подчинилась приказу и бросилась к башне. Настил, используемый вместо ступеней, валялся на земле, втоптаный в грязь. Но для любого сура хоть раз прошедшего большой разминочный круг, попасть наверх не составляло труда. Присмотрев выступы для опоры, я легко запрыгнула на крыльцо, где меня подхватили охотники, держащие оборону.

— У нас раненые. Где Маора? Лаисса! — окликнул меня кто-то.

— Убита. Подло. Таном Кентаро. — Кто бы знал, с каким трудом дались эти слова, когда тяжелый ком все еще сдавливал горло и хотелось разреветься в голос.

Новость разозлила суров и мигом разлетелась среди стрелков и защитников. Маору здесь любили и уважали, а за своих стояли насмерть. Чужаки кровью должны заплатить за предательство.

Внутри башни царила напряженная обстановка. Суры, вооруженные тяжелыми луками, приникли к бойницам, выцеливая противника. Ребята подтаскивали стрелкам колчаны со стрелами, оказывали первую помощь раненым и, похоже, не подозревали, что творится снаружи. Мы были еще слабы и неопытны, чтобы сражаться с тварями, поэтому на наши плечи легло тыловое обеспечение и прочие житейские мелочи.

— Лаисса, что с тобой? — первым меня заметил Калим.

— Ты принесла зелья? У нас запасы на исходе. Наставник отправился к вам... — Лаэрт осекся, услышав мой судорожный всхлип. — Что?

— Мы с Маорой спасли жизнь Рингару, а Рокуэн...

— Что он сделал? — Ученик Веонда подошел поближе, схватил меня за плечо, но я дернулась и отскочила от него, как ужаленная. — Тише, Лаисса, не бойся. Возьми. — Парень протянул чистую мужскую рубашку.

Я кивнула, молча забрала одежду и закуталась в нее, вдыхая запах хвои и дегтярного мыла. По щекам полились горькие слезы. Почему-то среди друзей было тяжело вспоминать о случившемся. Я понимала, что сейчас не время и не место для слабости, но ничего не могла с собой поделать.

— Он тебя обидел? — стискивая кулаки, уточнил Калим, на что я замотала головой. — Уже легче. Тогда что?

От ответа избавил сур из наружного караула башни, который тихонько шепнул ученику на ухо пару слов. Калим побледнел. Плохие вести быстро разлетаются, вот и парни узнали о несчастье.

— А наставник? Ты его видела? Отвечай! — насел на меня Лаэрт.

— Он... спас мне жизнь. Рокуэн как раз завершил ритуал и собирался меня убить, когда появился Нилах сур. Они сцепились, завязалась драка, а потом в лазарете вспыхнул пожар. Я оказалась в ловушке и не видела, чем закончилась схватка. Не знаю, успел ли он выбраться прежде, чем обрушилась крыша.

— Ублюдки! Нас за людей не считают, кичатся тем, что в прошлом их мамыши раздвинули ноги перед первородными, а сами поступают, как последние скоты! — зло высказался Калим.

Лаэрт изменился в лице и бросился к выходу. Его попытались остановить, но куда там!

— Это я виновата! Они пришли за мной. — Закрыла лицо руками и беззвучно заплакала, вздрагивая всем телом.

— Хас, иди, проверь, куда этот болван убежал, — распорядился Калим на правах старшего. — Санкос, прикрой его. Наур, завари для Лаиссы чай с ромашкой. Тарук, на тебе стрелы. Справишься? Мы скоро присоединимся. — Затем подошел ко мне. — Не бойся, я не причиню вреда. И никому не позволю этого сделать. Идем. — Приобнял меня за плечи и отвел к лежанке Тэбана. — Тебе необходимо отдохнуть. Скоро у нас будет много работы.

Я прилегла, свернувшись клубочком, а Калим заботливо укрыл меня одеялом. Жесткая лежанка пахла наставником. Вдыхая его запах, я почувствовала себя чуточку легче, будто Тэбан обнимал меня и защищал от самых ужасных напастей. Едва я задремала и расслабилась, ощущая себя в безопасности, как снаружи раздался тревожный крик и звук гонга.

— Нападение! Вторая волна.

Я подскочила с лежанки, ощущая, как сердце сжимается в тревожном предчувствии. Вторая волна, как правило, самая сильная. В атаку бросаются наиболее опасные твари. Входные двери распахнулись, пропуская внутрь ребят, промокших до нитки.

Живы. Оба!

Только выдохнула с облегчением, как Хас вдруг осел на пол. Лаэрт едва успел подхватить парня, а мы синхронно ринулись к нему на помощь.

— Брат, что с тобой? Ранен? — переполошился Наур. Он поднырнул под левую руку потерявшего сознание мальчишки, и уже вдвоем с Лаэртом дотащил его до лежанки. — Хас? Как же так? — Пока ребята укладывали раненого и стаскивали мокрую одежду, перепачкались в крови. — Зелье! У кого-нибудь осталось восстанавливающее зелье? — Наур обвел взглядом столпившихся вокруг учеников, задерживаясь на каждом с надеждой.

Но ребята качали головами и отводили глаза, не в силах выдержать той мольбы, что сквозила на лице Наура.

— Я могу приготовить, но нужны травы. И время, — произнесла, глотая слезы, взявшись ниоткуда.

— У него нет столько времени, — прошептал парень.

— А у нас не осталось запасов, ты же знаешь. Остальное уничтожил пожар, — нашел в себе силы ответить Калим.

— Сделайте что-нибудь! Я не могу его потерять, — вцепившись в руку брата, помертвевшим голосом попросил Наур.

— Нужно промыть раны и остановить кровь. — Помимо зелий существовала и другая помощь, которую следовало оказать. — Лаэрт, принесешь теплой воды? — обратилась к парню, который застыл в изголовье истуканом и покачивался из стороны в сторону.

— Я принесу! — вызвался Калим, бросив на Лаэрта странный взгляд.

Ну, да, если бы кое-кто не помчался во двор сломя голову, Сайрон не отправил бы младшего Брома присмотреть за ним. Кто ж знал, чем это обернется?

— Расскажешь, кто на него напал? — Присев на корточки возле братьев, попыталась разговорить Лаэрта. — Рана глубокая. Возможно, заражение. Лучше заранее узнать, не попал ли внутрь яд. — Дрожащими пальцами убрала прилипшие лоскуты рубашки и влажной тряпкой промокнула кровь.

— Я не видел. Оно промелькнуло черной тенью и задело Хаса по касательной. Я даже не понял сразу, что его зацепило. А он... он не сказал, пока мы не подбежали к башне.

— Хочешь сказать, твари перебрались через вал? — ахнул Тарук, до этого молча наблюдавший за нами.

— Не твари — тварь, я видел, что суры на валгангах держат оборону, а эта умудрилась прорваться и уже натворила дел. Веонд сур и Терсен взяли ее на себя.

— Они справятся. — Я закивала, пытаюсь убедить себя и других, что так и будет. — Их двое на одного монстра. По-другому и быть не может. Нужны еще чистые бинты и вода. Из трав, может, хоть что-то найдется?

Парни бросились исполнять просьбу, и только Наур не пожелал оставлять брата ни на секунду. Наспех проведенная ревизия показала, что ни травинки, ни крохотного фиала с драгоценным составом в башне не осталось. Если только у суров при себе завалился лишний фиал. Но в условиях битвы глупо рассчитывать, что кто-то поделится неприкосновенным запасом с мальчишкой. Все, что можно было отдать, охотники и так уже отдали. Им самим нужны силы. Неизвестно ведь, сколько еще времени отбиваться от монстров. А там, снаружи, намного опаснее, чем здесь.

Я могла только вздыхать, сожалея о травах и склянках с готовым зельем, которые сгорели в лазарете.

— Лаэрт, ты же ходил на пожарище? Как думаешь, там что-нибудь уцелело под обломками?

— Не знаю, я... я ничего не нашел. У входа сарай прогорел насквозь, а дальше я не сумел пробраться через завалы.

— А конюшня? — вдруг вспомнила, что Маора говорила о седельных сумках эльфиров.

— Прости, Лаисса. Боюсь, монстр там порезвился в первую очередь, — покачал головой парень. — Мне жаль. Скорее всего, животные погибли.

— Бедный Тарун, — тяжело вздохнула, понимая, что больше не увижу своего мерина. — Но я тут подумала, что у чужаков наверняка остались запасы зелий. Эльфиры же не расседывали лошадей?

— А что, здравая мысль! — одобрил Калим. — Я пойду! Санкос, подстрахуешь? — Мелкий, с меня ростом, мальчишка кивнул, выражая готовность.

Ребята быстро собрались и направились к выходу. Я описала фиал, которым пользовался Рокуэн, чтобы вылечить Рингара. Его следовало раздобыть в первую очередь. Отворив засовы, парни, полные решимости, выскользнули наружу. Мы не успели запереть двери, как они с грохотом распахнулись, опрокидывая навзничь Тарука и Лаэрта. Внутрь ввалились наши посланники вместе с тремя ранеными охотниками.

— Скорее, закрывайте! — крикнул Калим и бросился к створке, подпирая ее собственным телом, как будто снаружи кто-то рвался внутрь.

Что удивительно, Санкос последовал его примеру. Тарук с Лаэртом подхватили вылетевший из пазов брус и принялись спешно засовывать его обратно, когда створки содрогнулись от мощного удара.

— Всеми. Навались! Не удержу! — подстегнул к действиям ученик Веонда.

Тут даже Наур очнулся и бросился за мной, чтобы подпереть двери, пока ребята поставят засов на место. Натиск снаружи усилился, створки ходили ходуном, обдавая через щели порывами ветра и хлестая дождевыми струями, но мы успели. Последний самый сильный удар пришелся на заклинивший в пазах брус, длинный рычаг которого ребята удерживали на весу. Оббитое железом дерево затрещало с таким скрежетом, что на миг показалось, будто оно развалится. Но нет, обошлось. Засов встал на место, ребята задвинули его до самого конца и перевели дух.

— Так понимаю, этот путь для нас закрыт? — ни к кому не обращаясь, спросил Наур.

— Во дворе хозяйничают эргалы, — сплюнув кровь, натекащую из рассеченной губы, ответил Тарук. — И, кажется, я слышал шипение глирхов на отмошке, где держали оборону защитники башни. Вон, сами у них спросите! — указал на охотников, попадавших на пол от усталости и многочисленных ран.

— Нельзя выходить. Приказ Веонда. Нужно продержаться до прихода помощи, — отозвался один из них.

За стеной раздался новый скрежет, стены прогнулись под тяжелым весом, подтверждая слова сура. Я невольно задрала голову вверх, опасаясь, что твари пролезут через бойницы.

— Не смогут! — развеял мои опасения Калим. — Бойницы строились с таким расчетом, чтобы твари сюда не забрались. Разве что, мелочь, вроде заршей, но с ними мы справимся.

А вот монстры считали иначе. Наверху раздался болезненный вскрик. Мы не успели ничего понять, как на пол с высоты третьего этажа рухнул стрелок. Мертвый. Вокруг его головы моментально натекла лужа крови.

— Глирхи! Берегись! — выкрикнул Тарук, но предупреждение прозвучало с опозданием. Еще двух суров монстры вывели из строя.

— Не понимаю, чем они их достали?

— Что, по-твоему, самое опасное при столкновении с глирхом? — вопросом на вопрос ответил Калим. — Нарваться на покрытый роговыми пластинами хвост. Обрати внимания на ровные срезы ран.

— А что с теми, кто остался снаружи? — Я гулко сглотнула, рассматривая изуродованную глазницу мертвого охотника. — У них есть шанс?

— На все воля Рааду. Никто не знает, кому из нас повезет встретить рассвет.

Раненых суров парни разместили на лежанках и оказали первую помощь. Увы, кроме того, чтобы промыть и перевязать раны, ничего другого мы сделать не могли. Возможно, кто-то из охотников дотянет до того момента, когда подоспеет помощь. Но вряд ли найдутся смель-

чаки, которые отважатся противостоять атакующей волне тварей. Не следовало эльфирам применять магию. Нельзя им было проливать кровь, от запаха которой монстры сходят с ума и кидаются даже на собственных сородичей.

Погибших защитников ребята снесли в дальний угол башни. Когда все закончится, тела предадут погребальному огню, а оставшиеся в живых отдадут им последние почести. Но у нас с каждой минутой таяла надежда на спасение. Стены содрогались от ударов и прогибались под тяжестью звериных тел. Снаружи слышался вой, продирающий до костей, и вопли умирающих, которых пожирали заживо.

Одна надежда оставалась, что твари насытятся и уйдут. Но пока кровавое пиршество продолжалось, мы были вынуждены сидеть и слушать, вздрагивая от каждого резкого вскрика.

Хасу становилось хуже. Он метался в лихорадке и жалобно стонал. У меня сердце кровью обливалось, глядя на его мучения. Мы уже дважды вскрывали рану, чтобы вычистить гной, но он скапливался снова. Грязь или яд попали в кровь, началось заражение. Если Хас не получит восстанавливающее зелье, то к утру умрет. Мы это понимали, Наур — тоже, и ничего не могли с этим поделать. Любого из нас снаружи ждала неминуемая смерть. Вот и приходилось сидеть, скрипеть зубами и молча наблюдать, как прямо на глазах погибает друг.

Ближе к рассвету крики во дворе стихли, и звуки боя сошли на нет. Неизвестно, остался ли кто-то в живых, или же вторая волна уничтожила всех защитников.

— Кажется, твари отступили? — нарушил мрачную тишину Калим. — Не помешало бы сходить на разведку.

— Нельзя! — остановил ученика один из выживших охотников. — Мы не имеем право рисковать людьми. Скоро из соседнего Вагора прибудет отряд, чтобы проверить, выжил ли кто-нибудь. Мы обязаны продержаться. Вода есть в колодце, запасы круп сохранились — с голоду не умрем. Но, если откроем двери, и сюда ворвется хотя бы одна тварь, считайте, что остальные погибли напрасно. Они. Там. Умерли. Ради тех, кто остался в башне. Ради вас. Если вам дорога память о наставниках, имейте смелость следовать правилам выживания.

Получив резкую отповедь, мы притихли. В самом деле, Веонд, Тэбан, Юстим, Терсен, Ренд и Балхварт — наши наставники, ни один не вернулся под спасительные стены башни.

— Одно радует, что эльфирские предатели тоже сдохли! — зло процедил Наур. — Их белое мясо для тварей оказалось ничуть не хуже нашего. Проклятье, Хас! — бухнул он в пол кулаком. — Не бросай меня, братишка. У меня же никого больше не осталось. Не хочу быть один!

— Наур! — Я подошла к парню, который сидел у постели младшего, опустилась перед ним на колени и коснулась ладони, стиснутой в кулак до побелевших костяшек. — Не представляю, как тяжело тебе сейчас. Мне больно видеть, как ты умираешь вместе с ним. В мыслях я уже сто раз пожелала поменяться местами с Хасом. У меня никого нет и, если учитель тоже погиб, то даже поплакать на могилке будет некому. Но я хочу сказать, что ты не одинок. Если пожелаешь, я стану твоей семьей. Я буду счастлива, если у меня появится такой сильный и отважный старший брат.

— Лаисса! Ты это серьезно? — посмотрел на меня с укором. — Такими вещами не шутят.

— И в мыслях не было! Я не знаю, как еще уменьшить твою боль. Быть может, тебе будет чуточку легче, если ты будешь знать, что никогда не останешься один?

В доказательство серьезных намерений, я достала нож, который мне одолжил Веонд. Мой остался в лазарете, погребенный под завалами. Острым концом я надрезала середину правой ладони и протянула руку парню, с надеждой заглядывая ему в глаза.

— Я, Лаисса Ангрин, принимаю Наура Броза и нарекаю его кровным братом. Клянусь заботиться о нем, любить и защищать, в здоровье и радости, болезни и несчастье. Клянусь прийти на помощь по первому зову и быть рядом до тех пор, пока в этом есть необходимость. Так что ты мне ответишь?

Перехватив у меня из рук нож, парень чиркнул им по собственной ладони не раздумывая.

— Я, Наур Брог, принимаю Лаиссу Ангрин младшей сестрой. Клянусь заботиться, любить и защищать, и приходить на помощь по первому зову!

Рука Наура накрыла мою. Затем он перевернул мою кисть так, чтобы скопившая жидкость проникла в его рану и смешалась, сплел наши пальцы. Остальные ребята с изумлением наблюдали разыгравшуюся сцену.

— А почему бы и нет? — буркнул Лаэрт себе под нос и, поднявшись, приблизился к нам. Деловито взял нож, сделал такой же надрез и слово в слово повторил клятву Наура, добавив, что принимает нас обоих братом и сестрой.

— Принимаю! — ответила я с улыбкой. — Рада, что у меня будет еще один брат. Младший! — показала ему язык.

— Ну, уж нет! Это я всегда был младшим! Никому не позволю занять мое место! — фыркнул Санкос, подбираясь к нам поближе и повторяя действия Лаэрта.

— А я что, рыжий, что ли? — последовал заразительному примеру Калим. После того, как и он отчеканил слова клятвы, мы вопросительно уставились на Тарука.

— Вообще-то, у меня уже есть семья! — он обезоруживающе поднял руки вверх. — Но не думаете же вы, что я откажусь от возможности получить еще одну?

Когда ритуал братания завершил последний из учеников, мы вновь посмотрели на Наура. Он наблюдал за происходящим с отвисшей челюстью.

— Не ожидал, ребят. Подумать только! Вы все — теперь моя семья. Хас бы сейчас прыгал от счастья. И я тоже рад назвать вас братьями. И сестрой, разумеется. Принимаю! — Наур завершил ритуал и накрыл пирамиду из наших рук левой ладонью.

В этот момент первые лучи солнца проникли через бойницы башни и ослепили нас ярким светом. Мы благоговейно выдохнули. Что это, как не благословление Рааду?

Запрокинув голову вверх и прищурившись под слепящим лучом солнца, я обратила внимание на бойницы. Их нарочно сделали узкими, чтобы твари вроде эргалов или глирхов не проникли внутрь. Мужчинам тоже никак не протиснуться через бойницы, но я-то как раз и пролезу. С высоты осмотрюсь и узнаю, ушли твари или нет. Даже если меня заметят, успею спрятаться за крепкими стенами. А, если повезет, может, и лекарство для Хаса раздобуду!

— Я знаю, что нужно делать! — объявила радостно.

Вкратце объяснив план, я получила одобрение от охотников. Но не от новоиспеченных братьев.

— Лаисса, мы не можем так рисковать. Это опасно. Глирхи невероятно смертоносные создания, — принялся отговаривать меня Калим. — Острые когти позволяют им спокойно взбираться по отвесным скалам, они способны сутками преследовать жертву. Что, если твари достанут тебя прежде, чем ты спрячешься?

— Но я хотя бы попытаюсь! Вы же знаете, что в силу физических особенностей я слабее любого из вас. В прямом противостоянии непременно проиграю, зато обставлю в ловкости и скорости перемещения на бревнах. Я бесшумной стрелой проскочу там, где другой запнется и упадет. Согласитесь, этот вариант лучше, чем сидеть и ждать, пока Хас умрет.

— Она права, — неожиданно поддержал меня Тарук. — У каждого из нас есть сильные и слабые стороны. Сила Лаиссы в скорости и легкости. Она справится там, где мы застрянем и потерпим поражение.

— Ну, а почему вы решили, что Лаисса пойдет одна? — подал голос Санкос. — Посмотрите на меня! Я тоже пролезу через бойницу и предупрежу, если будет грозить опасность. Я чую тварей. У меня шерсть дыбом встает, когда они появляются поблизости.

— У тебя той шерсти один клочок, и тот на голове! — гоготнул Лаэрт. — Может, еще в каком месте есть, я не видел. Но тогда понятно, каким местом ты зверье чуешь.

Грубая шутка развеселила угрюмых парней и разрядила напряженную обстановку. Отказываться от вылазки я не собиралась. С поддержкой Санкоса будет намного проще, он прикроет спину.

Обувку, которую младший мне и одолжил, я сняла, оставшись босиком. Мои полусапожки из кожи свирь и остальная одежда сгорели в пожаре. Повезло, что младший братец такой низкорослый. Мне его штаны и рубашки пришлось впору. Seriously вооружаться я не видела смысла. Прихватила охотничий нож и надела пояс с кармашками, который одолжил Лаэрт. Помимо того, что в специальные выемки помещались флаконы с зельями, к поясу крепились метательные ножи и звездочки. На случай других вероятных трофеев прихватила с собой заплечный мешок. Неизвестно, сколько еще сидеть взаперти, любая мелочь в хозяйстве пригодится.

Глава 6

Наружу через бойницу первым выбрался Санкос, мотивируя тем, что он мужчина, и что почует опасность, если твари вдруг устроили ловушку. Но я сильно сомневалась, будто монстры настолько терпеливые, что им захочется часами висеть на отвесной стене, цепляясь когтями за камни, пока желанная добыча сама упадет в лапы. Так и получилось. Минут через пять, за которые наш лазутчик осматривался, он никого не обнаружил и подал знак, что путь свободен.

На прощание я улыбнулась Лаэрту и Калиму, которые не поленились подняться под купол башни, чтобы проводить. После чего бочком протиснулась в узкий проход и оказалась на крыше. Вдохнув полной грудью наполненный сыростью воздух, я огляделась. Младший пригнулся на краешке выступа, который опоясывал башню по периметру, и пристально всматривался в расстилающуюся у подножия картину недавней бойни.

Санкос знаками показал, что видит парочку эргалов, залегших на отдых. Насытившиеся, они временно не представляли опасности. Если их не будить, конечно, и не прыгать перед мордами, размахивая руками. Но мы вроде слабоумием не страдали, так что пусть себе спят, пока заберем то, зачем пришли.

К сожалению, нечего было и думать, чтобы лезть в конюшни. Бедных лошадок разорвали в первую очередь, и сейчас там пировал выводок заршей. Эти твари величиной с собаку обладали тучным телом, по бокам защищенным роговыми пластинами, а по хребту от холки до кончика бесшерстного хвоста топорщились острые, как у дикобраза, шипы. Тупорылые морды с клыками, круглыми красными глазками и вывернутыми наружу ноздрями вызывали невольное отвращение. Эти падальщики жрали все подряд, от них за сотню метров смердело мертвечиной.

Эргалы страшны в ближнем бою, у них практически нет уязвимых мест. Но самыми опасными считались глирхи — быстрые и смертоносные хищники. Повадками и грацией напоминали кошек, но домашним хищникам далеко до монстров, в которых глирхи выродились за полторы тысячи лет. Острые наросты, похожие на костяной гребень, имитировали хребет твари и растянулись вдоль позвоночника, а также закрывали лапы, оканчивающиеся мощными когтями. Шерсть представляла собой стальной доспех, в котором ворсинки — острейшие иглы, гибкие и прочные, защищающие от любых ударов. Прибавить к этому жуткую пасть, полную ядовитых клыков, длинный хвост с жалом на кончике, и страшнее монстра во всем Иринтале не отыскать.

Я рассмотрела тварь в мельчайших подробностях, потому что она разлеглась на вершине крепостного вала и лениво грелась в лучах восходящего солнца. На черных ворсинках зверя поблескивала запекшаяся кровь, морда и торчащие в стороны усы тоже окрасились в алый.

Пока звери разгуливали внутри крепости, спускаться было опасно. Но возле скопления повозок, среди месива из грязи, мусора и человеческих останков я заметила новехонькую седельную сумку. Эльфиры часто пользовались вещами, пропитанными магическим составом, благодаря чему грязь не налипала на ткань. Очевидно, на этом месте погиб чужак. Значит, в сумке наверняка остались зелья, которые нам так необходимы. Я решила рискнуть.

Показав знаками Санкосу, что намерена спуститься, предупредила, чтобы следил за обстановкой и подал сигнал, если звери вдруг зашевелиятся. Мелкий попытался меня отговорить, но я указала на выступы, по которым легко спущусь, заберу зелья и вернусь. Твари даже не почуют моего присутствия.

От волнения пересохло во рту и немного шумело в голове из-за хлынувшего в кровь адреналина. Но я мысленно напомнила себе, зачем все это делаю, выполнила дыхательные

упражнения, позволяющие очистить мысли от страхов и сомнений, и только после этого покинула безопасную высоту.

Я не зря сняла обувь, хотя из-за сырости в предутренние часы было ощутимо прохладно. Зато я чувствовала опору, не скользила и передвигалась бесшумно. Только на последнем отрезке пути старые доски навеса чуть скрипнули под моим весом.

Внизу оказалась быстро, завладела сумкой, которую сразу запихнула в заплечный мешок. Но прежде я убедилась, что зелья внутри не разбились. Иначе, какой смысл, если вернусь ни с чем? Перебрав пузырьки, я с тяжелым вздохом констатировала, что среди них нет того самого, которым Рокуэн поил раненого наследника. Назначения других зелий я попросту не знала, как и эльфирского языка, на котором написаны названия.

Та-ак, и что делать? Я с интересом посмотрела на перевернутые повозки чужаков. Среди разбросанного барахла наверняка найдется что-нибудь полезное.

Задрав голову наверх, встретила взглядом с Санкосом. Тот выяснил у меня при помощи знаков, удалось ли достать лечебные зелья. Но я покачала головой и уточнила, какая вокруг обстановка. Мелкий на пальцах объяснил, что звери пока что не проявили признаков беспокойства.

— Отлично! — пробормотала себе под нос. — Тогда никто не будет против, если я покопаюсь в чужих вещах?

Ступая осторожно, чтобы не наделать шума, забралась на баррикаду и заглянула внутрь. Хорошо, что с утра ничего не ела, а то непременно избавилась бы от завтрака. Обглоданные кости, кишки, кровяца — монстры разорвали эльфигов на куски. Врагу не пожелаешь такой участи, хотя... эти как раз заслужили. Сами навлекли на Тангсур беду.

Из полезного заметила размокшие мешочки с крупами. Они вывалились из перевернутой повозки и по ним неоднократно потоптались. Но, если убрать верхний слой, под ним наверняка найдутся неиспорченные мешки. Двигаясь на носочках, выбирая относительно чистые участки, я подобралась поближе к вожделенной добыче. Откинула верхний слой мешков и, как предполагала, обнаружила парочку целых упаковок, а еще эльфирский хлеб, соль и специи. Да тут столько добра, что за один раз не унести!

Запасы вяленого мяса звери погрызли, а на безвкусные крупы не позарились даже. Я взялась отложить уцелевшие продукты под навес и закутать их непромокаемой тканью, которая прежде укрывала повозки от непогоды и солнечных лучей. Если сразу все унести не получится, заберу за два захода.

Постепенно разбирая завал, я вдруг наткнулась на то, чего вроде бы не должно здесь быть — человеческую руку. Синюшная какая-то, поцарапанная. Брр! Вроде бы она еще не успела завонять и испортить продукты. Еще и поэтому следовало поторопиться, чтобы продукты не испортились и не сгнили. От брезгливости меня Маора с самого начала обучения отучила, но все равно было не по себе. Я продолжила разбирать завал в надежде разыскать травы. Один-два фиала с зельями — хорошо, но лучше, если у нас будет запас.

Было бы из чего, а сварить я его сумею.

Внезапно рука, которая до этого лежала себе мертвенной тушкой, дернулась и схватила меня за запястье.

— А-ах! — вырвалось непроизвольно. Не слишком громко, но и не настолько тихо, чтобы меня не услышали. — Пусти! — прошипела змеей и рванулась из хватки.

Однако проще было отгрызть собственную руку, чем отцепить эльфирскую лапицу. Нас же тут вместе сожрут!

— Отпусти меня, быстро! — разозлившись, потребовала от незнакомца и дернулась посильнее.

— Помоги... — попросил он обессиленным голосом.

Вот я еще эльфилов полудохлых не спасала! Ясно же, что там чужак. Любого сура с заимки я непременно узнала бы. Хватит с меня одного бледнокожего, из-за которого в Тангсур пришла беда.

Но делать-то нечего! Не сидеть же тут до тех пор, пока твари проголодаются?

Злая, как сотня эргалов, я принялась откапывать незнакомца из-под завала. Но так, чтобы освободить частично. Посмотрю сначала, кто там спрятался, пока остальные погибали. Если повезет наткнуться на Рокуэна, то...

Я на миг запнулась, раздумывая, что с ним сделаю. Да, он ослаблен ранами, но не потерял навыков. Если поймет, что не выживет, то и меня подставит под клыки монстров. Вот же попала! И Санкоса никак не предупредить. Ему не видно с башни, что творится за бортом перевернутой повозки.

Ну, надо же! Снова он! — мысленно застонала, когда наткнулась на слипшуюся прядь медно-красных волос. — Вот ведь нелюдь живучая! Не погиб, значит.

Я с еще большим рвением принялась высвобождать парня. Мне не терпелось проверить, помнит ли он меня или же подпал под воздействие ритуала забвения. Не сразу, но я сообщила, что парня нарочно замаскировали мешками, чтобы защитить. Ну, не могло столько вещей одновременно оказаться в одной повозке и равномерно высыпаться на эльфа. Причем так, чтобы у него остался приток воздуха. Да, пошевелиться он не мог, но ведь чужаки ждали помощь. Стало быть, знали, что наследника будут искать. Хотя бы тело, но обязательно откопают. Тогда зачем это делать мне? Из чувства сострадания? Пфф! Мимолетное ощущение сострадания, посетившее в момент передачи силы, растворилось в горечи невосполнимых потерь. Я никогда не прощу эльфам гибель Маоры. И приемного отца, если ему не удалось спастись.

— Руку отпусти! — процедила насупившись. — Чего вцепился как клещ?

— Не раньше, чем объяснишь, кто ты такая и где я нахожусь! Куда подевались мои люди? — Немошный голос куда-то подевался, но, отдать должное, говорил Рингар тихо.

— Ты находишься в Тангсуре, охотничьей заимке, которую, благодаря ТВОИМ людям атаковала орда тварей.

— Тангсур? Это хорошо, — с облегчением выдохнул парень. — Ты должна немедленно доложить обо мне старшему!

— Ничего я не должна! Пусти, я сказала! — Еще раз дернулась, но красноголовый гад только крепче стиснул руку.

— Кто ты такая? Как смеешь так нагло разговаривать с таном? Давно плетей не получала? Зови старшего, я сказал!

— Командовать у себя дома будешь, а здесь ты — никто! Мясо для тварей. Скажи спасибо, что откопала тебя, а не то лежал бы тут, пока звери не обглодали.

— Я ведь выберусь отсюда, — угрожающе тихо процедил Рингар. — Найду старшего и позабочусь о том, чтобы тебя наказали!

— Пфф! Напугал. Выбирайся и проваливай на все четыре стороны! Но, если найдешь Веонда сура... — комок подкатил к горлу, так что я запнулась. — Или еще кого-то. Живыми. Тогда я... — голос предательски задрожал.

— Договаривай! Что? Ты? — ничуть не поверил эльф, будто мне тяжело говорить.

— Не буду тебя убивать. Вот что! — выплюнула слова в надменное и такое идеальное лицо наследника Кентаро.

Даже в грязи, со слипшимися волосами и чумазой мордахой, на которой драгоценными камнями сверкали аквамариновые глаза, Рингар был безумно красивым. И притягательным!

— На-адо же! Как будто я позволю это сделать! — Парень посмотрел на меня, как на умалишенную.

Презрительный взгляд отрезвил и заодно напомнил, из-за кого погибла Маора.

Чего это я слюни распустила? Неужели эргалово притяжение заработало?

— Да мне раздавить тебя — ничего не стоит, букашка белобрысая, — распалился эльфир.
— Вот, я тебя щас...

— Тихо! — Расслышав шорох за повозкой, я кинулась вперед и зажала парню рот ладошкой. Аквамариновые глазюки на миг расширились в изумлении, а после вспыхнули злостью.
— Молчи! — прошептала эльфиру на ухо. — Молчи, если хочешь жить.

Новый шорох подтвердил догадку, что снаружи кто-то есть. Рингар резким движением отбросил мою руку, но говорить ничего не стал, а занялся тем, что принялся лихорадочно сдвигать оставшиеся мешки, высвобождая ноги. То, что к нам подобралась тварь — к гадалке не ходи. Вопрос только в том, какая именно. Эргалы не охотятся там, где добычу себе присмотрел глирх. А вот смертоносная кошка запросто перехватит добычу у слабого хищника. Отодвинувшись в уголок, я принялась сооружать вокруг себя стену из мешков. Эльфирский дурень пусть откапывается и лезет на рожон, если так хочет.

Может, звери меня не заметят, когда будут его жрать? Проклятье, мои бедные нервы не выдержат, если подобное произойдет на моих глазах.

Собственно, дураком эльфир не был. Едва он высвободился и осмотрелся, то увидел картину жуткой бойни. Побледнел как снег, весь подобрался. Я понять не успела, откуда в его руке взялся меч. Но вместо того, чтобы встретить противника грудью, парень забился под повозку, туда, где я для себя обустроила маленькое убежище. Еще и прижался тесно, придавил костлявым телом, что я ни вздохнуть, ни возмутиться не успела. Рингар сдернул остатки тента и укрыл нас прежде, чем тварь оказалась поблизости.

Эргал! — молча констатировала я печальный факт, заметив в щелочку мохнатую серую фигуру. — Значит, поблизости еще и глирх отирается, так что сидеть нам тут, не издавая ни звука, о-о-очень долго.

Внезапно в глубине двора раздался грохот. Тварь замерла на мгновение, а после мощным прыжком перемахнула через повозку и помчалась к источнику шума.

Санкос! — Я выдохнула с облегчением. — Забыла, что мелкий следил за обстановкой и наверняка увидел, как к нам подбирается эргал. Это он отвлек тварь, чтобы я успела выбраться, больше некому.

— Слезь с меня! — процедила в лицо эльфиру. — Нужно убираться, пока твари отвлеклись. Другого шанса не будет.

— Что здесь произошло?

— Давай позже поговорим, когда окажемся в безопасности? Тебе эргала мало? Так, поблизости еще глирх разгуливает. Я бы не рискнула с ним сталкиваться, да и тебе не советую.

— Ладно, согласен. Какой у нас план?

— План? Нет никакого плана. Соберем все, что может пригодиться — еду, травы, зелья, и вернемся в башню.

Эльфир удивил тем, что не стал спорить. Он быстрее сориентировался среди творящегося вокруг бардака и раздобыл еще одну сумку, куда сложил продукты. Попутно закинул на плечо лук старинной работы и колчан со стрелами, нашел в грязи кинжал. И золотой медальон. Последняя находка явно расстроила наследника, но он не подал виду, только упрямо поджал губы и продолжил сборы.

Я отважилась выглянуть из-за повозки, чтобы оценить обстановку и пути отхода. С красноголовым довеском вряд ли обратный путь окажется легким. Умеет ли Рингар передвигаться бесшумно? Сможет ли быстро забраться на крышу? Худощавое, перевитое мышцами тело говорило, что парень не брезговал физическими нагрузками. Но, кто знает, на что он действительно способен?

А еще я старалась не думать, как встретят Рингара братья. Ведь это эльфиры спровоцировали атаку тварей. Из-за наследника Кентаро убили Маору и погибло много храбрых охот-

ников. Законы гостеприимства нарушены, суры будут в своем праве, если пожелают справедливой расплаты.

Внимательно оглядевшись, я невольно поежилась, не обнаружив глирха на прежнем месте. Вероятно, его также спугнул шум на заднем дворе. Теперь следовало быть вдвое осторожнее, и внимательно смотреть по сторонам.

— Думаю, сейчас самое время пересечь открытое пространство и спрятаться за выступом крыльца, — прошептал мне в ухо Рингар, обдавая кожу легким ветерком дыхания. — Вон там удобная балка, можно легко забраться на площадку перед дверью. Как быстро нам их откроют? Долго торчать на виду опасно.

— Двери? — Развернувшись к парню, и наши лица оказались непозволительно близко. — Никто не откроет. Потому что никто не станет рисковать из-за нас жизнями остальных.

— Тогда как мы попадем внутрь? — Эльфир нахмурился и почесал макушку. — Если не ошибаюсь, это единственный вход.

Я молча глазами указала наверх и ехидно усмехнулась. Что, не ожидал?

— Ну, допустим. — Наследник недовольно скривил губы. — А дальше?

— Заберемся внутрь через бойницы.

— Мда? — Прищурившись, Рингар оценил расстояние, которое требовалось преодолеть, и размер проемов. — И как ты себе это представляешь? — Перевел взгляд на себя, явно оценивая габариты. — Есть еще варианты?

Я покачала головой, понимая, что не подумала о такой мелочи, как размеры парня. Это мы с Санкосом в силу худощавого телосложения запросто протиснемся в узкую щель. А у Рингара с этим будут проблемы.

— Может, ты попросишь охотников открыть дверь хотя бы на десять секунд? Мне хватит, чтобы оказаться внутри, — предложил вариант красноголовый.

Я молчала, обдумывая аргументы, которые убедили бы охотников и братьев это сделать. Будь на месте чужака ученик или сур, речи не возникло бы о возможном риске. Но эльфир! Можно сказать, виновник бед, что обрушились на Тангсур? Ради него никто палец о палец не ударит. Суры еще зверье натравят и специями парня приправят, чтобы его наверняка сожрали.

Стоит ли говорить Рингару об этом? Я не рискнула, опасаясь, что он не отпустит меня обратно.

— Они не откроют, да? — Рингар и сам сообразил, что к чему. — А как же законы гостеприимства?

— Вы первыми их нарушили, когда убили Маору суру — травницу, что спасла тебе жизнь. Она была моей наставницей. — Мраморное лицо эльфира подернулась пеленой, когда посмотрела на него сквозь проступившую влагу.

— Не может быть! Это какая-то ошибка! — отшатнулся Рингар побледнев.

— Это случилось на моих глазах. Я видела, как тан Рокуэн вонзил ей нож в спину. А когда я спросила: за что? Он ответил, что такова благодарность за спасение наследника Кентаро.

— Я не верю! — разозлился парень. — Ты все выдумала! Дядя не мог так поступить. Знаешь, что с тобой будет за ложное обвинение?

— Ложное? — Меня затрясло от несправедливости и обиды. — Это, по-твоему, тоже ложь? Вслед за Маорой тан Рокуэн намеревался избавиться и от меня! — Дернув ворот рубашки, показала следы на шее от мужской лапицы. — Ты такой же неблагодарный зарш, как и твой родственник! И зачем я только согласилась!.. — осеклась, сообразив, что чуть не сболтнула лишнего.

Вот я дура! Трачу драгоценное время на поганого эльфира, когда там умирает брат.

— Стой, ты куда? — Дернулся вслед за мной Рингар, когда я выскочила из убежища и помчалась к башне. — Да стой же, там...

— Мамочки! — На полном ходу, я резко затормозила, неловко плюхаясь навзничь в грязь.

Навстречу, скалясь громадной зубастой пастью, выскочил эргал. Я замолотила руками и ногами, отползая как можно дальше. Затем подскочила, поскользнулась неловко, чудом удержала равновесие и дернула в противоположную сторону.

От хлынувшего в кровь адреналина потемнело в глазах. Я не разбирала дорогу, петляя как заяц, прыгая из стороны в сторону и чувствуя смрадное дыхание скачущей по моим следам твари. Сама не поняла, как оказалась на спортивной площадке, стрелой взлетела на столбы и по ним припустила еще быстрее. Монстр не мог достать меня на высоте, но ему хватало сил, чтобы в азарте погони выдирать из земли столбы. К одному эргалу скоро присоединилась еще парочка. Твари целенаправленно загоняли меня в ловушку. Один почти достал, подловив на моменте, когда я оступилась и сверзилась на землю. Тварь уже раззявила пасть, чтобы отхватить сочный кусок моего тельца, когда ей прямо в глотку вонзилась стрела, а следом еще одна. Эргал заверещал, угрожающе размахивая когтистыми лапами. Я увернулась и подхватила сумку, которая едва не слетела из-за лопнувшей лямки.

— Беги к конюшням! — услышала окрик Рингара.

Еще одна стрела со свистом вошла в глаз второй твари, отчего та пронзительно завизжала. Пользуясь моментом, я припустила в указанном направлении. Зарши менее опасны, чем эргалы, похожие на мутировавших медведей.

Забираться внутрь деревянного строения я поостереглась, предпочитая крышу. С левой стороны располагался навес с открытыми стойлами, который я часто использовала, чтобы запрыгнуть наверх. Вот и свернула к нему по привычке, когда обратила внимание на странное движение в чердачном окошке.

Чуть не споткнулась, когда сообразила, что увидела. Знак! Мне подали знак, что в конюшне спрятался кто-то из своих.

Над стойлами под остроконечной деревянной крышей охотники оборудовали сеновал, куда складывали заготовленное на сезон дождей скошенную траву. Там иногда ночевали чужаки или прятались от гнева наставников мальчишки. Приставная лесенка отсутствовала, но она и не требовалась. Главное, не привести за собой хвост. А для этого следовало пропетлять по двору, рассыпать порошок, отбивающий запах, и только после этого забраться внутрь так, чтобы эргалы не выследили. Плевая задача, учитывая, сколько раз я ее проделывала.

Глава 7

Вот только планы пришлось резко пересмотреть. Видимо, Рингар посчитал, что лучше хлипкие деревянные стены, чтобы затаиться, чем ничего. Красноголовый ломанулся внутрь, а мне ничего не оставалось, как мысленно обозвать его слабоумным придурком.

Разумеется, появление эльфа обрадовало заршей, которые, повизгивая, ринулись навстречу сладкой добыче.

Охотники вряд ли вмешаются, зная по чьей вине в Тангсуре хозяйничают твари. Ему никто не придет на помощь. Впрочем, красноголовый и не подозревал, что рядом с заршами прячутся люди, рассчитывал только на себя. Но я-то знала! И что-то во мне не позволяло бросить неблагодарного наследника Кентаро в беде. Он вроде как тоже спас меня недавно. Стрелы очень вовремя остановили эргалов.

— Рингар, как обстановка? — прислонившись спиной к сараю, чтобы не пропустить появление незваных гостей, поинтересовалась негромко.

— Жарковато! Не входи, пока я тут не управлюсь, — отрывисто отозвался эльф. — А у тебя там как?

— Тоже скоро будет жарко. Так что мы квиты, слышишь? И я буду признательна, если подскажешь, в каком из ваших фиалов хранится восстанавливающее зелье.

— Эта информация стоит дороже пары стрел. — Голос красноголового потонул в поросчем визге раненого зарша.

— Но не дороже выводка эргалов, что направляются в нашу сторону. Говори быстрее, нет времени ждать. Или я любезно приглашу зверье полакомиться свежим эльфирским мясом.

— Зеленый флакон. Зелье останавливает кровотечение и помогает срастись ранам. Красный, если все совсем плохо. И фиолетовый... его содержимое не стоит употреблять, если не хочешь раньше времени встретиться с Илларом. Желтый — противоядие.

— Пфф! Если выбирать, быть заживо съеденной или умереть от яда, то я выберу второй вариант, — ответила, проверяя, какого цвета фиалы в наличии. — А что делает синий?

— Он только для магов! Высвобождает скрытые резервы организма и позволяет сражаться дальше, когда не осталось сил. Действует полчаса, а потом наступает временный паралич, когда ты становишься слабым и беспомощным.

— Хм, то, что нужно! — Смело откупорила флакон из синего стекла и сделала глоток.

— Не вздумай использовать! — донеслось из-за стенки. — Для человека последствия будут смертельными.

— И в мыслях не было, — фыркнула, ощущая, как огненная волна катится по пищеводу и горячей лавой обволакивает внутренности. — Эй! Твари безмозглые! Я тут! — звонко крикнула, привлекая к себе внимание. — Попробуйте, догоните меня.

Сорвавшись с места, я пустилась в бег, забирая к башне и намереваясь спрятаться за ее стенами. Если у Рингара хватит ума не высовываться, то перебьет заршей и отсидится в конюшне. Если нет, значит, такова его судьба. Заодно и проверю, сработал ли ритуал разделения. Впрочем, результат я могу и не увидеть.

Но я ничуть не жалела о сделанном выборе. Я уводила эргалов не только от эльфа, а от суров, которые затаились в конюшне. Новость, что кто-то из охотников выжил, обрадует братьев.

— Лаисса, скорее забирайся сюда! — громким шепотом окликнул меня с крыши Санкос, когда я запрыгнула на открытую галерею, опоясывающую башню.

Еще недавно здесь насмерть стояли суры, отбивая атаки оголодавших монстров. А теперь только следы когтей на стенах и багровые кровоподтеки напоминали, какая отчаянная борьба тут происходила ночью.

— Санкос, слушай внимательно. Сейчас я закину тебе мешок. Внутри крупы, какие удалось найти, хлеб и зелья. Запомни: зеленый фиал — лечебное, красный — последний шанс, фиолетовый — яд, желтый — противоядие. И еще, в конюшне спрятались суры. Они выжили и подали знак, я сама видела. Наследник Кентаро тоже спасся, и он сейчас вместе с охотниками в конюшне. Я хочу... нет, не так, я прошу для него защиты.

— Лаисса, ты что задумала? Забирайся на крышу. Мы успеем спрятаться прежде, чем твари нас настигнут, — испуганно зашептал Санкос.

— Нет времени объяснять. Лови сумку! — Запрятав зелья среди мешков с крупой, я раскрутила сумку и забросила ее наверх.

Мелкий ловко поймал посылку и крепко прижал к себе, затем протянул вперед руку, как будто я могла до нее достать на таком расстоянии.

— Лаисса, идем со мной! Ты и так уже помогла. Не нужно больше рисковать.

Я перебралась на перила, потому что на дощатом настиле меня уже пытались сцапать эргалы. Еще немного, и они сообразят, как попасть на галерею. До спасительной крыши оставалось каких-то пару этажей. Так высоко эргалы не заберутся, но я давно не видела глирха. А это означало, что хищник вышел на охоту.

— Санкос, замри! — я заметила тень, мазнувшую по краю крыши, сразу догадалась, что она означает, и безумно испугалась за младшего.

Сама не поняла, как взлетела наверх по отвесной стене. Ухватившись за узкий карниз, подтянулась, закинула ногу на крышу и перевалилась через край. Не успела я толком осмотреться, как возле головы промелькнуло остроконечное жало. Чиркнув под левым глазом, оно оставило кровавый след. Я сообразила, что тварь меня задела, только когда солоноватые капли попали в рот. Бледный как мел Санкос спрятался за каменным выступом. Смертоносная кошка закогtilась чуть повыше, примерно на одинаковом расстоянии между нами. Она прижималась к поверхности и хищно скалилась, демонстрируя оскал острых, как иглы, зубов, а хвост мощным хлыстом выбивал глиняное крошево из черепицы. Кому-то из нас придется рискнуть.

— Сюда, слышала? Я здесь. Попробуй, поймай меня, — попятилась, намеренно отвлекая глирха на себя и давая мелкому шанс спастись.

— Лаисса! — испуганно выдохнул мелкий. — Не надо.

— Молчи! И сделай, как сказала. Я по незнанию эльфирского зелья хлебнула из синего фиала. У меня минут десять осталось. Может, меньше. Я отвлеку тварь, а ты беги, понял? Не вижу смысла умирать обоим. У тебя в сумке лекарство, которое поможет Хасу. Постарайся, чтобы он его получил.

Пока я говорила, зверь внимательно следил за мной и не двигался с места. Спиной я нарочно не поворачивалась, чтобы не провоцировать его раньше времени на атаку. Шансов удрать от глирха мало, но зелье и впрямь творило чудеса. Зрение сделалось острее, энергия бурлила в мышцах, и я точно знала, что могу двигаться в два раза быстрее. Главное, чтобы зверь пошел за мной и не переключился на Санкоса.

— Кис-кис-кис! — позвала тварь, привлекая внимания шипящими звуками в голосе. — Хороший котик. Иди ко мне. Иди же.

Отступив к той части крыши, откуда был удобнее спуск, я поднялась на ноги. Тяжелая сумка больше не мешала, путь вниз я уже освоила, так что дело оставалось за глирхом. Ему явно не понравилось сравнение с домашним питомцем. Монстр оскалился и дернул хвостом, выбивая очередную порцию черепичной крошки.

— Ну, же, поймай меня! — Я резко вскочила на бортик и прыгнула, совершая обманный манёвр.

Рукой я зацепилась за край и повисла в воздухе, а вот тяжелая туша кошки устремилась к земле.

Отлично! Глирх принял правила игры.

— Санкос, давай! — подстегнула парня к действию, а сама заскользила по отвесной стене.

Едва нога коснулась намеченного каменного выступа, как я оттолкнулась и перемахнула на деревянный навес открытой галереи. Оттуда перескочила уже на саму галерею, переполошив эргалов, и дальше, петляя, понеслась в сторону пожарища. Не к конюшне же зверье уводить?

Жаль только, что я ошиблась насчет десяти минут. На самом деле выдохлась уже через две. Ноги внезапно потеряли чувствительность. Я резко остановилась и осела на землю, так и не добежав до укрытия. Только башню успела обогнуть. Надеюсь, никто не увидит, как...

Пусть бы уже все побыстрее случилось.

Глирх пружинисто приземлился в шаге от меня. Наверное, монстру понравилась игра, раз он не торопился вонзить клыки в мое тело. Еще и на эргалов рыкнул, когда их смрадный запах шлейфом окутал спину.

— Хорошая киса, — цепenea от страха, выдала я. — Я бы еще поиграла, но не смогу сейчас. Может, в другой раз? В лесу, например? Там больше простора для игр, и намного опаснее. Правда ведь? Хотя, о чем это я? Ты ведь меня убьешь? И тогда никаких игр не получится. Если не ты, то эльфирское зелье довершит начатое. Так что уж лучше ты — заслужила! Только пообещай одну вещь, ладно? Когда закончишь со мной, уходи, пожалуйста, из Тангсура.

Я что-то еще говорила, уже не удивляясь тому, что глирх медлит и не нападает. Тело мне не подчинялось, язык ворочался с трудом. Падая, я нарочно бухнулась на колени и расставила их пошире, чтобы не завалиться набок. Так и отключилась безвольной тушкой, свесив голову вниз.

Погружаясь в забытие, я ощутила, как что-то мокрое и шершавое коснулось пореза на щеке. Затем меня с силой ударило в грудь, и я опрокинулась навзничь. Тело выгнулось дугой от боли, а дальше наступила темнота.

Странно, я никогда не думала, что по ту сторону смерти ощущаются запахи и слышны человеческие голоса. Возможно, это были уже умершие люди? Но я точно знала, что кунгсур Калим Сайрон выжил. И ревущий голос Наура Брога ни с каким другим не спутаю. Даже противного наследника Кентаро узнаю, где бы его не встретила.

Неужели, они тоже погибли? Не может быть! Я ведь увела тварей за собой, чтобы они спаслись.

Крик, режущий по ушам, сменился звуками ударов и яростными воплями, сопровождающими уличную драку. Хотела бы я посмотреть, кто там схлестнулся, но голова жутко раскалывалась. А говорили мертвые ничего не чувствуют. У меня же громкие звуки отдавались в черепушке гулким набатом. Вдобавок мышцы выкручивало, как в первый тренировочный день в Тангсуре. Грудную клетку сдавило так туго, что каждый вздох бил по ребрам нестерпимой болью.

Ой! А разве мертвые дышат? Не должны вроде. Я что, не умерла? Быть такого не может. Чтобы глирх упустил добычу? Бре-ед! Или все-таки правда?

В этот момент раздался слаженный ор голосов, означающий победу одного из противников. Этого моя бедная голова не выдержала.

— Можно потише? Умереть уже спокойно не дают. На том свете вас слышно.

Сразу после моих слов наступила гробовая тишина. Так замечательно сразу стало, так спокойно, что я улыбнулась и снова провалилась в бессознательное состояние.

Очнулась я недели через две после нападения тварей. Все это время меня мучила лихорадка, мышечные боли, скачущая вверх и вниз температура. Я и так не отличалась крепким телосложением, а тут совсем исхудала. Теперь не то, что глирх, даже эргал на кости не позарится.

За мной постоянно ухаживали. Когда бы я не пришла в себя, рядом находился кто-то из братьев. Еще я чувствовала, будто мы куда-то едем. Тряска доставляла массу неудобств и причиняла боль, поэтому меня часто держали на руках, как маленького ребенка. Кажется, это

был Тэбан. Когда я в один из проблесков сознания услышала его голос, ощутила поддержку надежных рук, то вцепилась в учителя и долго плакала, уткнувшись лицом в грудь и вдыхая ставший родным запах.

Тем утром я просто открыла глаза, понимая, что нигде и ничего не болит. И это было самое восхитительное ощущение, которое только возможно испытать. Я вдохнула полной грудью и замерла, опасаясь резкой боли в ребрах. Но ощутила только тяжесть тугой повязки, и небольшой дискомфорт. Попробовала пошевелить руками и ногами — конечности оказались на месте, слава Рааду, глирх ничего не отгрыз на память. После этого я поднялась и села в кровати.

Кровать! За пару месяцев в Тангсуре и ночевок на дощатом полу я забыла, как же мягко и удобно в ней спать. Закуток, где я лежала, отделялся плотной ширмой. Комната была большой, я оценила размер, осторожно высунув нос из-за занавески наружу. Основную площадь съедали двухъярусные кровати и деревянный обеденный стол с лавками, расположившийся у единственного окна. Возле кроватей с двух сторон примостились сундуки для вещей. В углу, рядом с вешалкой для верхней одежды, висел рукомойник. Обстановка навевала мысли о съемном номере на постоялом дворе.

За столом, подложив руки под голову, посапывал Наур, а больше я никого не заметила. Будить парня я не планировала, но мне срочно приспичило в туалет. Только прежде следовало одеться. Вещи лежали тут же, на крышке сундука, установленного в изножье. Поверх короткой нательной рубашки, которую обнаружила на себе, я накинула шерстяную кофту. С радостью натянула штаны, к которым так привыкла за последнее время, и сунула ноги в новенькие полусапожки. Невольно отметила, что обувь и вещи мне великоваты.

Крадучись, я двинула к выходу, однако наступила на половицу, которая предательски скрипнула по моим весом. Брат резко вскочил на ноги, грохнув лавку на пол, обвел помещение настороженным полусонным взглядом и замер, уставившись на меня с недоумением.

— Лаисса! — Расцвел доброй улыбкой, бросился ко мне и сгреб в охапку. — Наконец-то, очнулась! А то мы уже волноваться начали. Ты чего встала?

— Ой! Осторожнее, — пискнула, понимая, что не вовремя братец обниматься кинулся. — Задушишь ведь! Мне кажется, или ты еще больше стал?

— Прости, сестренка! — тут же отстранился Наур. — Это я от радости. Не подумал. Ты же после болезни ослабла. Тебе лежать положено и набираться сил. Идем, уложу в кроватку.

— Не надо в кроватку. Погоди же! — Упирается, когда человек вдвое больше и сильнее, невероятно сложно. А у меня вот-вот конфуз приключится. — Мне на улицу надо. Срочно!

— Зачем? — Наур посмотрел на меня вопросительно, а потом озарился пониманием. — А-а-а, дошло, куда ты собралась. Так, не нужно никуда идти. У тебя под кроватью персональное ведерко стоит.

Я его сразу не заметила, но само наличие подобного приспособления в комнате, где проживали братья, повергло меня в жуткое смущение.

— Наур, я лучше на улицу. Неудобно как-то, — замялась, задумываясь о том, кто же ухаживал за мной, пока я металась в лихорадке.

Неужели братья? Да ну, вряд ли. Тэбан подобного не допустил бы. Мы же не в походе, когда больше некому позаботиться. Но все равно, стыдно-то как!

— Да ладно тебе краснеть! — отмахнулся парень. — Это естественные процессы. Но по-человечески я тебя понимаю, самому было бы стыдно, если б за мной судно выносили. Идем, провожу. На постоялом дворе куча народу шастает, присмотрю, чтобы никто не обидел.

Возражать я и не подумала. Едва мы покинули комнату, как навстречу из-за поворота вывернул Калим в компании Санкоса. Меня за спиной Наура они не сразу заметили и накинулись на брата с претензиями.

— Ты куда это собрался? Кто разрешил пост покинуть? Не мог десять минут подождать?

— Не мог! — Наур ничуть не обиделся на суровый тон. — У меня и веская причина имеется, по которой срочно понадобилось во двор.

— Да что за... — Калим осекся, когда брат отступил в сторону, пропуская меня вперед.

— Лаисса! — восторженно завопил мелкий и бросился на шею. — Сестренка проснулась.

Следом за Санкосом и Калим добрался меня потискать. Лбы здоровые, все бы им обниматься! А у меня скоро по ногам потечет. Я кинула беспомощный взгляд на Наура, понимая, что предложение с ведром пойдет по второму кругу.

— Ребят, отпустите же ее, задушите. Нам срочно на улицу надо выйти. Минут через десять вернемся, тогда и продолжите.

Пока парни многозначительно переглядывались, я снова покраснела до кончиков ушей. Прежде они бы десяток колких комментариев отпустили по этому поводу, а сейчас слова лишнего не сказали.

Благополучно посетив уборную, я также под присмотром Наура вернулась в комнату. Братья, пока ждали нас, подсутились и накрыли на стол. Раздобыли на кухне мясной бульон и тарелочку молочной каши. Помимо этого, еще большое блюдо с ребрышками заказали, заказок с запеченным картофелем и овощами, пару кувшинов клюквенного морса, пироги с фруктовыми начинками и хлебные лепешки. У меня слюнки потекли от одного вида еды, но после длительной болезни надлежало употреблять только жидкую пищу.

— А где мы находимся? Когда придет Тэбан и остальные ребята? — поинтересовалась, когда утолила голод.

— В Пуэре — пограничном городке на окраине Езеарана. Наставник с Лаэртом вернутся к вечеру, — охотно пояснил Калим. — Нужно сдать товар, что мы привезли с собой, и купить запас продуктов. А Шалсей восполняет запасы трав и необходимых ингредиентов для зелий. Больше мы никого не ждем.

— Никого? А как же?.. — вопрос застрял в горле, когда посмотрела на Наура. — Мы не успели, да? Прости, мне следовало сразу вернуться, когда подобрала сумку.

— Не вини себя! Ты и так сделала то, на что никто из нас не отважился бы. — Наур смущенно отвел взгляд. — Я потерял одного брата, зато обрел трех новых братьев и одну сестру. Хас, вероятно, пирует сейчас вместе с нашим отцом и другими охотниками в чертогах Рааду, смотрит на нас и радуется, что я не остался один.

— Мне так жаль! — Я подошла к брату и обняла его, обвив руками за шею. — Я постараюсь быть лучшей в мире сестрой. А Тарук? — внезапно сообразила я, что не хватает еще одного брата. — Он тоже?..

— Нет, что ты! — Мотнул головой парень. — Он жив и здоров, но предпочел уйти вместе с Балхвартом.

— Не переживай, Лаисса, Таруку повезло. В отличие от Наура и Санкоса, его наставник выжил. Веонд сур — тоже, но он не стал удерживать, когда я захотел уйти с вами.

— Уйти? Но куда? Зачем? Что мы делаем в Пуэре?

— Мы направляемся туда, где будет наш новый дом, — поделился планами Калим. — В Тангсуре нельзя было оставаться, вот мы и решили перебраться в Езеаран. Терсен сур, бывший наставник Санкоса, приобрел по случаю клочок земли в приграничных с Иринталом землях. Семьи у него не было, так что по нашим законам долю добычи и накопленное золото поделили между теми, кто сражался с ним бок о бок в последней битве. Санкосу, как его кунгсуру, досталась пятая часть наследства. Веонд сур похлопотал, чтобы выправить новую купчую на землю и оформить ее на Тэбан сура, как нашего опекуна, учениками которого мы теперь являемся.

— А почему нельзя было оставаться в Тангсуре? Башня ведь уцелела?

— Причина этому только одна — эльфиры! — с ненавистью выплюнул Наур. — Не нужно было спасать красноголового гаденыша.

— Что между вами произошло? Я хочу знать, что случилось после того, как... Кстати, почему я выжила? Разве встреча с глирхом не означает смерть?

— Эх, а мы надеялись, ты нам ответишь на этот вопрос, — хмыкнул Калим. — Когда Санкос вернулся и рассказал о твоём поступке, у нас не возникло сомнений, что ты погибла. Но мы не могли с этим смириться. Особенно Наур. Он только потерял брата, и был сам не свой.

— Наурчик, прости, пожалуйста, — повинулась я. — Если бы я не задержалась, Хас...

— Нет, Лаисса, — брат покачал головой. — Он умер вскоре после вашего ухода. Не представляешь, как я сожалел, что не удержал тебя и Санкоса. В общем, едва дров не наломал, — поморщился, потирая левую скулу. — С братьями сцепился, когда они не захотели меня выпускать.

— А некоторые все равно не усидели на месте, — Калим с укором посмотрел на мелкого. — Пока мы с Лаэртом и Таруком умиряли Наура, Санкос улизнул из-под надзора и выбрался на крышу. Он, конечно, потом получил за самостоятельность, зато принес неожиданные и радостные вести. Твари ушли из Тангсура.

— Как это ушли? — удивилась я. — Почему?

— А вот так! — Старший развел руками. — Может, их привлекла другая добыча, кто знает? Во всяком случае, Санкос заметил, как остатки стаи эргалов пересекают просеку. Дальше пусть он сам расскажет.

Я перевела взгляд на мелкого, который смущенным взглядом буравил пол.

— А что сразу я? Ушла опасность — я это почуял и, хотя не мог утверждать этого наверняка, но сбежал проверить, что с тобой. Ты лежала там, на земле, бледной и неподвижной. Я не хотел, чтобы твоё тело растерзали хищники, вот и взялся оттащить куда-нибудь, спрятать. Но ты застонала, когда я случайно потревожил рану. А я, как только понял, что не все потеряно, помчался за помощью.

— Ага! Представь наше удивление, — снова подхватил рассказ Калим. — Мы ещё Наура не уgomонили, а тут Санкос в двери ломится с той стороны и кричит, что тебя срочно нужно вытаскивать. Ну, мы и бросились на подмогу.

— Нельзя же открывать двери, пока не устранят угрозу! — ахнула я.

— Так, Санкос косвенно и подтвердил, что опасность миновала. Пока мы возились с заклинившим засовом, а мелкий вопил под дверью, его уже десять раз сожрали бы.

— Выходит, это ты меня спас? — с благодарностью посмотрела на младшего братишку, но тот пожал плечами и отвёл взгляд. — Нет? Кто же тогда?

— А этот, предатель, больной на всю красную голову, — рыкнул Наур, которого одно упоминание об эльфах приводило в бешенство.

— Меня спас Рингар Кентаро? — Я обвела братьев изумленным взглядом. — Как? Зачем это ему?

— Сказал, что не собирается оставаться в долгу у малолетней пигалицы, которая решила глупо сдохнуть, — язвительно передразнил Калим эльфирского наследника. — Это его слова, если что.

— И-и-и? Дальше, что было? — пытливо уставилась на старшего, которого явно раздражал сам факт причастности Рингара к моему спасению.

— А ничего! Из потайных нор и щелей выбрались выжившие охотники, мигом сообразив, что твари давно бы утихомирили крикуна. Дальше они взяли дело в свои руки. С Кентаро многие хотели поквитаться. Это его люди пренебрегли правилами безопасности и привели за собой волну монстров. Да и сам факт, что воины обернули оружие против нас в момент нападения, косвенно доказывал их вину. Тэбан сур отыскал под завалами тело Маоры. Оно хоть и обгорело, но след от удара ножом остался. В общем, только заступничество Веонда сура не позволило устроить охотникам самосуд. И ещё твоё странное состояние сыграло не последнюю роль. Санкос позже вспомнил, что ты упоминала о выпитом зелье. А вот эльфирский гаденыш

моментально догадался, что с тобой, едва на тебя взглянул. Сказал, что только он знает, как тебя спасти, начал торговаться.

— Торговаться? И чего он хотел?

— Чтобы мы замяли историю с предательством. Сам Рингар в этом не участвовал и никого не убивал. Его дядя совершил ошибку, отдав приказ о нападении. В итоге от элитного отряда эльфирских воинов остались одни кровавые ошметки. Но это мы понимаем, что эльфиры сами навлекли на себя беду, а аристократам из Неньясира, потерявшим сыновей, этого не объяснишь. Они придут в ярость, потребуют найти виновных и показательно их наказать. Поэтому нам лучше помалкивать и списать жертвы на нападение тварей. Но тебя он намеревался забрать в любом случае, вне зависимости от нашего решения.

— Зачем это? Куда забрать? — опешила я.

— Затем, что ты и была причиной, вынудившей эльфиров сунуться в Иринтал в сезон дождей. И еще немаловажная деталь: у вас обоих на груди оказался выжжен один и тот же знак. Рингар лечил тебя и узнал рисунок. Мы глаз с красноголового не спускали и сразу заметили, как он болезненно дернулся, когда снял повязку. Но это мы уже потом поняли, что послужило причиной. Поначалу твоя рана не позволяла ничего рассмотреть.

— И как же вы убедили наследника Кентаро изменить планы?

— Суры не предают своих! — усмехнувшись, Калим напомнил главное правило охотников. — А ты уже стала своей, когда рисковала жизнью ради нас. И это не считая того, что Тэбан сур за тебя поручился. В общем, мы напоили тебя одним отваром — кое-какие запасы трав сохранились при себе у охотников, — после которого для непосвященных ты ненадолго умерла.

— Ого! Ну, вы даете! Надо же до такого додуматься.

— А что было делать, когда со дня на день ожидалось прибытие эльфирского отряда? Нас бы попросту перебили и объявили, что после нападения никто не выжил.

— Как же красноголовый взбесился, когда ему сообщили печальную новость! — На губах Наура заиграла злая ухмылка. — Обвинял нас в убийстве, требовал выдать тело, грозился сгноить в тюрьме или же устроить показательную казнь. В общем, кричал так, что мертвый услышал бы.

— Пойдите! Я припоминаю что-то такое. У меня так голова раскалывалась, что каждый громкий звук причинял боль. Я ведь уже с жизнью попрощалась, когда глирх подошел на расстояние вытянутой руки. И тут скандал, крики!

— Да уж, в тот момент план висел на волоске, — поддакнул мелкий. — Но Лаэрт так отметелил красноголового, что тот до вечера в сознание не приходил. А суры к этому времени собрали погребальный костер и проводили погибших в чертоги Рааду.

— Для эльфилов Лаисса Ангрин умерла, — подытожил рассказ Калим. — Ну а мы решили уехать вместе с вами. Тэбан сур согласился стать нашим учителем.

Глава 8

Рассказ о событиях, произошедших после ранения, поверг меня в уныние. Вместо извинений и благодарности за спасение наследника, эльфиры выставили охотников крайними и подали жалобу в Гильдию охотников с требованием наказать виновных. Глава гильдии игнорировать подобные заявления не имел права. Выписал пару незначительных штрафов, принес извинения и тем ограничился. Остатки охотничьей команды расформировал и раскидал по другим заставам, сразу же услав их из Лежа. Моего приемного отца досрочно отправил на пенсию, имелись заслуги, а Лаэрту и Науру официально отказал в дальнейшем обучении из-за стычки с наследником. А неофициально парни его закончат под присмотром Тэбан сура. Любви к эльфирам предпринятые против нас меры не прибавили.

Вдобавок, по возвращении в Леж, выяснилось, что воины Кентаро добрались и до Шалсей. Они ворвались в хижину, перевернули там все вверх дном и подожгли. Искали и саму травницу, но ее вовремя предупредили, что возвращаться опасно. Вот и пришлось бедной женщине пешком топтать в город, а при малейшем движении на дороге прятаться в ближайших кустах.

В Леже травницу тоже ждали. Эльфиры объявили награду за ее голову. Шалсей повезло, что она не стала сразу проходить через ворота, а заглянула к давнему знакомому, которого не раз лечила от болезней. Он приютил женщину на первое время и помог приобрести место в караване, который отправлялся в Езеаран. Но тут в город вернулись мы вместе с новостями о бойне в Тангсуре. Караван задержался, чтобы выкупить у охотников добычу, ведь в обозримом будущем ценных ингредиентов из Иринтала не ожидалось. Уничтожение охотничьей заимки еще не раз аукнется властям приграничных земель. Если раньше охотники стояли грозной защитой между тварями и мирными жителями, то теперь ничего не мешало зверью перебраться к окраинам.

Зная, какое количество эльфиrow наводнило Леж, Тэбан по возвращении сразу направил телегу по объездной дороге вдоль крепостного вала, намереваясь переночевать на постоялом дворе у западных ворот. Места оказались заняты караваном, расположившимся там на постой. Но ребята не привередничали, привыкли уже к походным условиям. За пару суток передышки Тэбан спешно оформил документы на наследование и опеку, купил пару выносливых лошадей, продуктов в дорогу. Нам разрешили присоединиться к каравану в обмен на часть добычи и охрану в пути. Две недели мы тащились в самом конце вереницы повозок, глотая пыль, чтобы не привлекать лишнего внимания. И вот, наконец, в Пуэре наши дороги разошлись.

В тот же вечер, когда я очнулась, а Тэбан и Шалсей вернулись на постоянный двор, у нас состоялся серьезный разговор.

— Хорошо, что ты идешь на поправку, Лаисса. Это облегчит дальнейший путь и увеличит скорость передвижения. — Приемный отец меня крепко обнял и оставил невесомый поцелуй на макушке. — Однако есть одна вещь, которую я хотел бы обсудить заранее. Нам удалось убедить эльфиrow в твоей смерти, поэтому Лаисса Ангрин должна навсегда исчезнуть. Мы придумали, как скрыть твое существование и не вызвать подозрений у местных жителей. Приказ о розыске светловолосой девочки разослали во все приграничные города. Кто знает, не найдется ли где глазастый страж, который захочет выслужиться перед начальством и получить награду?

— И что же делать? Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Не гневи богов, дочка! Стал бы я тебя скрывать и выхаживать, чтобы потом выкинуть на улицу? — рассердился Тэбан. — Из любой ситуации найдется выход. Не загадываю, как сложится жизнь на новом месте, но я планирую открыть частную школу для мечников. Мой ранг бывшего охотника и ветерана позволит получить разрешение. Ну а вы станете первыми

учениками. К нагрузкам ты привычная, фигура еще не округлилась. Если подстричь и покрасить волосы, затемнить кожу, то ничем не будешь выделяться среди остальных мальчишек. Что об этом думаешь? Шалсей сказала, что сварит нужный состав, при помощи которого будешь поддерживать маскировку.

— А что тут думать? Я согласна. Только, если Лаиссы больше нет, как мне тогда представляться?

— Лоис Брог! — предложил Наур. — Ты ведь обещала, что мы будем одной семьей? Фактически ты и станешь ее частью. — Парень протянул Тэбану бумагу с гербовой печатью. — Это метрика Хаса. У деревенского старосты корявый почерк, слова не разобрать толком. Если сильно не всматриваться, то Хас читается, как Лоис. Такое сплошь и рядом встречается. Но документ подлинный, а о смерти брата я нарочно не заявлял. Еще тогда подумал об этом, когда его тело вместо сестры на погребальном костре сгорело.

— Лоис Брог, — произнесла новое имя вслух и улыбнулась брату. — А что, мне нравится. Красиво звучит. Спасибо тебе, Наурчик!

— Это ты хорошо придумал с документами, — похвалил парня Тэбан. — А чего молчал до сих пор? Я уже голову сломал, как Лаиссе новую метрику сделать.

— Она две недели не приходила в себя. Я опасался, что потеряю ее, как Хаса. Не хотел, чтобы Лаисса перетянула на себя его судьбу. Да и с именем только сейчас идея пришла.

— Главное, что вовремя пришла. На том и порешим! — кивнул наставник. — На сегодня всем отбой, идите спать. Завтра ранний подъем, сборы и отъезд. Шалсей, до обеда управишься?

— Даже раньше, — заверила травница. — Отвар минут сорок варить, а на покраску и сушку еще два раза по столько же уйдет. Часам к десяти утра будем готовы.

Утром после нехитрых манипуляций мои волосы потемнели и укоротились раза в три. Они сразу закрутились на кончиках, зашевелились шеей и распушились невесомым облачком. Чтобы затемнить кожу, Шалсей заставила искупаться в воде с листьями дуба, лесного ореха с добавлением еще десятка трав и кореньев. Мне пришлось с головой окунуться в чан и сидеть там, пока не превратилась в загорелую южанку. В итоге я сама себя не узнала, когда посмотрелась в зеркало. Зато среди мальчишек ничем не выделялась. Только светлые глаза выдавали примесь езеаранской крови. Но в том же Пуэре — граничном городке восточных земель, часто встречались темноволосые и светлоглазые люди.

Погрузившись на телегу, мы выехали за городские ворота ближе к полудню и пристроились в хвост каравана, идущего по безопасной части восточного тракта. Дорога, построенная более двух тысяч лет назад во времена рассвета эльфийской империи, до сих пор не разрушилась, благодаря древней магии, использованной при строительстве. Мастера прошлого знали в этом толк и строили на века.

Например, этот тракт служил границей между Иллеверой и Езеараном, опоясывал гиблые земли вплоть до перевала Левереиз, откуда брали начало Сумрачные горы. Если же оглянуться и посмотреть на проделанный путь, то по правую сторону тракта осталась граница между Езеараном и Неньясиром, а с левой по-прежнему расстилалась бывшая Иллевера. Или тот же Иринтал — гиблый лес, который заполонил собой опустевшие деревни, заброшенные города и крепости.

Древняя транспортная система представляла собой четкую схему из пяти кольцевых дорог, расходящихся от центра бывшей столицы Иллеверы и опоясывающих ее на равноудаленном расстоянии. Помимо этого, окружные тракты делили на сегменты прямые лучи дорог, которые вели в другие королевства, раскинувшиеся на четыре стороны света: Неньясир — на юге, Езеаран — на востоке, Зельдарин — на западе и Мелисин — далеко на севере. Второстепенные дороги практически не сохранились, разрушившись от времени. На их остатки изредка натывались охотники во время вылазок.

Первый окружной тракт считался самым безопасным. Твари никогда не выбирались за его пределы. На площади вокруг первого пояса дорог земли считались условно безопасными. Люди на собственный страх и риск организовывали поселения, отвоевывая у леса наделы под земледелие или разведение скота. Выгода в этом имелась, потому что земледельцы снимали богатые урожаи с полей, а живность быстро набирала вес, питаясь сочной травой. Но в таких местах обеспечение безопасности ложилось на плечи самих поселенцев. Некоторые пограничные города, вроде Лежа или Пуэра, построенных в пределах первого пояса, находились под защитой королевств, заинтересованных в том, чтобы в такие места стекались ценные ресурсы Иринтала, добытые сурами и вольными охотниками.

На границах второго и первого пояса неприступными цитаделями возвышались мощные крепости — Вагоры, названные соответственно сторонам света: Южный, Восточный, Северный и Западный. Их построили более семи веков назад, чтобы оградить цивилизованный мир от расплодившихся тварей Иринтала. Между ними, на расстоянии от одного до трех дневных переходов, возвели Тангсуры — охотничьи заимки, форты, крепостицы, откуда охотники совершали вылазки в Гиблый лес.

Основная добыча ресурсов и охота на тварей велась в пределах второго пояса, кишащего тварями разных мастей. Но риск оправдывал себя щедрой добычей. Убитые монстры, их шкуры, кости, железы и прочие органы использовались для магических ритуалов, изготовления зелий и артефактов.

Редкий охотник мог похвастаться, что достиг третьего тракта и вернулся живым. Концентрация тварей и класс их опасности возрастал по мере приближения к центру Гиблых земель. Поговаривали, что в четвертом поясе встречались пространственные аномалии и обитали такие страшные монстры, с какими бы не справилась даже регулярная армия королевства при поддержке магов. Впрочем, как раз маги погибли бы первыми. Открытое проявление дара сводило монстров с ума. Они перли напролом, невзирая на опасности и последствия, лишь бы добраться до желанной добычи.

О пятом поясе никто и ничего не знал, потому что еще ни один смертный не вернулся оттуда живым. Как и сердце Иринтала — средоточия Гиблых земель, его защищали жуткие чудовища, а каждый клочок земли сам по себе представлял опасность.

Мы двигались на восток по первому окружному тракту, постепенно забирая к северу. На ночевки останавливались на постоянных дворах, похожих на укрепленные форты, или небольших городах, вроде Пуэра. Климат становился прохладнее, все чаще случались заморозки. Лошадей приходилось накрывать попонами, а на коротких стоянках жечь костры, чтобы не замерзнуть. Наш путь лежал к перевалу Леверейз, в низовьях которого расположился город Рамалох. Где-то в его окрестностях Терсен сур приобрел клочок земли, который оставил в наследство ученику.

В Рамалох мы прибыли на закате, преодолев тысячу с лишним километров и вымотавшиеся длительным переездом. Тэбан сур не давал нам заскучать, рассказывая о тонкостях охоты и заставляя назубок запомнить описания каждой твари, которую повстречал на пути. Обычно такими подробностями не делились с посторонними, ведь каждая гильдия, охотничья или торговая, надежно хранила свои секреты. Но мы все принесли клятвы учеников наставнику, поэтому имели право на полученные знания. Нам не терпелось поскорее испытать себя в деле. Самим пройти по звериным тропкам, собственными глазами увидеть следы тварей и выследить их, избегая ловушек, на которые так щедра природа Иринтала, убить какого-нибудь зазевавшегося монстра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.